

НАЦИОНАЛЬНЫЙ БАНК КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

СБОРНИК НАУЧНЫХ РАБОТ

Бишкек 2012

НАЦИОНАЛЬНЫЙ БАНК КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

**СБОРНИК
НАУЧНЫХ РАБОТ**

Бишкек - 2012

Сборник научных работ Национального банка Кыргызской Республики

Научно-экспертный совет НБКР:

Председатель: Абдыбалы тегин С.
Члены совета: Исакова Г.А.
Могилевский Р.И.
Урустемов С.А.
Хасанов Р.Ф.
Чокоев З.Л.
Шамшиев Ч.Б.

Ответственный секретарь: Бердигулова А.Р.

По вопросам, связанным с содержанием публикации, обращайтесь по адресу:

г. Бишкек, ул. Т. Уметалиева, 101.

Национальный банк Кыргызской Республики

телефон: (996 312) 66 91 59

факс: (996 312) 61 07 30

электронная почта: aberdigulova@nbkr.kg

<http://www.nbkr.kg>

Сборник включает в себя научные работы Национального банка Кыргызской Республики теоретического, аналитического и практического характера по монетарной и фискальной политике, внешнеэкономическому сектору, экономическому росту, демографии, подготовленные в ходе выполнения исследовательских и аналитических работ.

Изложенные в данном Сборнике взгляды принадлежат авторам и не обязательно отражают точку зрения НБКР.

Подготовлено к печати и отпечатано полиграфическим центром «TRIADA Xpress»

Тираж 60 экз.

© Национальный банк Кыргызской Республики, 2012

Настоящее издание не подлежит воспроизведению и распространению в любой форме и любыми средствами без разрешения Национального банка Кыргызской Республики. При перепечатке и переводе выдержек ссылка на «Сборник научных работ НБКР» обязательна.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово Председателя Национального банка Кыргызской Республики	4
Керимкулова Г. А. Бюджетно-налоговые аспекты при проведении монетарной политики в Кыргызской Республике	5
Ибрагимова Ш. М., Касымбеков К. Т., Байматова Г. Н., Бердигулова А. Р. Результаты обследования приграничной торговли и реэкспорта товаров, не охватываемых официальной статистикой	16
Козубеков А. А. Применимость стандартной производственной функции Кобба-Дугласа в условиях экономики Кыргызстана	20
Сейитов Ч. С., Айдарова А. К. Коммуникационная политика в Национальном банке Кыргызской Республики как элемент денежно-кредитной политики	25
Сейитов Ч. С. Обзор демографической ситуации в Кыргызской Республике за 2002-2006 годы.....	38
Сейитов Ч. С. Теоретические аспекты денежных переводов	45

**Вступительное слово
Председателя Национального банка Кыргызской Республики**

Уважаемые читатели!

Позвольте представить вашему вниманию первый Сборник научных работ, выполненных в рамках научно-исследовательской деятельности Национального банка Кыргызской Республики.

Осознавая важность применения фундаментальной научной основы в практической деятельности, Национальный банк активизирует проведение научно-исследовательских работ по актуальным вопросам экономической и финансовой систем с использованием методов макроэкономического моделирования в комплексе с экспертной оценкой. Использование научно обоснованных методов позволяет более эффективно формировать и реализовывать денежно-кредитную политику.

Данный Сборник включает в себя научные работы, проведенные как за счет внутренних ресурсов, так и в сотрудничестве с внешними экспертами. Структурные изменения, происходящие в экономике страны после обретения независимости, периодически возникающие глобальные и региональные экономические шоки, короткий период накопленных статистических рядов данных наложили определенные ограничения на возможности проведения анализа и разработки эконометрических моделей.

Несмотря на то, что научно-исследовательская деятельность является относительно новым направлением в Национальном банке Кыргызской Республики, уже имеются определенные результаты, которые обобщены в данном Сборнике, и Национальный банк продолжает проведение работ по другим темам.

Выражаю надежду, что Сборник научных работ Национального банка Кыргызской Республики будет полезным источником информации для экспертов, ученых, аспирантов, студентов и широкой читательской аудитории.

С уважением,

З. М. Асанкожоева

Председатель

БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ МОНЕТАРНОЙ ПОЛИТИКИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Керимкулова Гульнур Айдарбековна

Данная работа описывает отдельные индикаторы, применяемые при анализе макроэкономического эффекта бюджетной политики в целях более эффективной координации фискальной и монетарной политик. В работе рассчитываются такие показатели, как фискальный импульс и предельные избыточные тяготы налогообложения, на основе чего оцениваются результаты проводимой бюджетно-налоговой политики в Кыргызстане и формулируются рекомендации по ее дальнейшему совершенствованию.

This paper describes some indicators that evaluate the macroeconomic effect of fiscal policy and therefore enable more effective coordination of fiscal and monetary policies. The paper estimates such indicators as fiscal impulse and marginal excess burden of taxation that can further serve as the basis for assessing the results of ongoing fiscal policy in Kyrgyzstan and formulating policy recommendations.

Ключевые слова: макроэкономическая стабилизация, бюджетно-налоговая политика, фискальный импульс, избыточные тяготы налогообложения, эффективность налоговой политики.

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы при анализе макроэкономической ситуации в Кыргызской Республике все большее внимание уделяется вопросам бюджетно-налоговой политики. Основная причина – возросшие риски для макроэкономической стабильности со стороны бюджетной политики. В свою очередь, тенденции развития бюджетно-налогового сектора оказывают непосредственное влияние на проводимую Национальным банком монетарную политику.

В этой связи сектор государственных финансов Кыргызстана должен рассматриваться в более широком контексте, с использованием новых дополнительных показателей. Расширение инструментария анализа фискального сектора позволит более детально оценить его влияние на макроэкономические показатели и, соответственно, обеспечит более эффективную координацию фискальной и монетарной политик.

В данной работе анализ бюджетно-налоговой политики Кыргызстана проводится посредством оценки двух различных показателей: фискального импульса и предельных избыточных тягот налогообложения¹.

Показатель фискального импульса характеризует направление бюджетной политики в сторону смягчения или ужесточения, что позволяет затем говорить о первичном воздействии проводимой бюджетной политики на рост или снижение совокупного спроса. С точки зрения монетарной политики, данная информация полезна при оценке влияния сектора государственных финансов на инфляцию с целью принятия в последующем решений по денежно-кредитной программе.

Показатель предельных избыточных тягот налогообложения позволяет оценить государственную налоговую политику с позиции ее эффективности. А именно насколько существующая налоговая политика влияет на оптимальное распределение ресурсов и, соответственно, на благосостояние граждан. Полученные результаты позволяют формулировать практические рекомендации по дальнейшим направлениям реформирования налогового сектора в целях содействия экономическому росту.

¹ При оценке данных показателей использовались официальные статистические данные государственных органов власти, что, возможно, немного искажает реальную картину ввиду существования в Кыргызстане высокого уровня «теневой» экономики.

Структура настоящей работы построена следующим образом. Каждый показатель рассматривается в отдельном разделе (разделы I и II), которые, в свою очередь, в целом, придерживаются единой логики изложения – приводятся дефиниции и теоретический обзор, методология расчета либо ее краткое описание, оценка индикаторов применительно к Кыргызстану, основные результаты и выводы расчетов.

I. Оценка показателя фискального импульса в Кыргызстане

1.1. Определение фискального импульса

Фактический номинальный дефицит бюджета, а точнее, его изменения в сторону уменьшения или увеличения, не всегда в полной мере характеризует изменения в секторе государственных финансов. Это можно объяснить в большей степени тем, что сложившийся дефицит бюджета на конкретный период времени отражает как тенденции изменения в бюджетно-налоговой политике, так и то, как экономическая ситуация в стране повлияла на налоговые поступления и государственные расходы. Иными словами, если просто отслеживать направления изменения дефицита, то не всегда ясно, являются ли они причиной или результатом изменений экономических циклов.

Кроме того, для принятия решений по проведению стабилизационной макроэкономической политики важным становится и такой показатель, как ускорение (замедление) темпов роста совокупного спроса. Для определения влияния государственных финансов на этот показатель необходим индикатор, характеризующий относительное изменение бюджетной политики в сторону ужесточения или смягчения. Соответственно, используя значения показателя фискального импульса и сопоставляя их с динамикой индикатора фазы экономического цикла (например, разрыв валового внутреннего продукта (ВВП)), можно будет делать также некоторые предварительные выводы о выполнении бюджетной политикой стабилизирующей функции. Напомним, что, при прочих равных условиях, функция бюджетной политики по поддержанию макроэкономической стабильности подразумевает стимулирование экономики в периоды ее спада и, наоборот, сдерживание – при ее «перегреве». Иначе говоря, бюджетная политика, как правило, считается стабилизирующей при ее контрцикличности.

Учитывая вышесказанное, очевидно, что для принятия решений по макроэкономической политике возникла потребность в расширении анализа фискального сектора.

Поэтому в литературе (Heller et al (1986), Blanchard (1990), Wells (1995) и др.) стали предприниматься попытки использования альтернативных показателей, которые бы позволяли более точно определить степень влияния бюджетно-налоговой политики на совокупный спрос. В современном макроэкономическом анализе одним из таких показателей является *фискальный импульс (fiscal impulse)*, который может стать полезным компонентом при анализе и интерпретации фактических (ex post) и частично планируемых (ex ante) изменений в бюджетно-налоговой сфере.

Под положительным (отрицательным) фискальным импульсом в данной работе будет пониматься более экспансионистская (сдерживающая) бюджетно-налоговая политика в текущем периоде по сравнению с соответствующей политикой в предыдущем периоде.

1.2. Недостатки и ограничения использования показателя

Как указывает Blanchard (1990) в своем исследовании о недостатках краткосрочных фискальных показателей, во-первых, оценка влияния бюджетно-налоговой политики на экономику не должна ограничиваться каким-то одним показателем.

Во-вторых, Blanchard проводит разницу между первоначальным и конечным эффектом бюджетно-налоговой политики. В таком случае, по его мнению, если фискальный импульс и играет какую-то роль в определении влияния бюджетно-налоговой

политики на совокупный спрос, то только для оценки первичного эффекта. Например, увеличение государственных расходов может на первом этапе оказать определенное стимулирующее воздействие на экономику со стороны спроса. Однако на подобные государственные действия фирмы и домашние хозяйства могут отреагировать изменением своего поведения в части инвестиций и потребления. Простой единичный индикатор не в состоянии зафиксировать эти вторичные изменения. Поэтому требуется также и учет динамичных показателей во времени, что возможно только при рассмотрении более сложных макроэкономических моделей.

По мнению Heller et al (1986), расчет фискального импульса должен рассматриваться как первый шаг при анализе бюджетно-налоговой политики. В лучшем случае этот показатель отражает направления бюджетной политики, то есть нацелена ли она на ужесточение или смягчение, но не саму величину воздействия бюджета.

В целом, как справедливо отмечают R. Philip и J. Janssen (2002), индикатор фискального импульса не должен рассматриваться государственными органами как мотив к действию или бездействию. В идеале в основе предпринимаемых правительствами бюджетно-налоговых мер должны лежать и результаты оценок общей макроэкономической модели. Более того, поскольку оценка фискального импульса носит больше информативную роль, то одни только результаты оценки не могут подразумевать кардинального сдвига в выбранном среднесрочном курсе бюджетно-налоговой политики – должно быть четкое осознание природы показателя фискального импульса в целях недопущения его некорректного применения.

1.3. Методология расчета

Используя применяемую Международным валютным фондом методологию (Heller et al, 1986), фискальный импульс будет рассчитываться в несколько этапов:

– Первый этап заключается в оценке скорректированного фискального баланса, который, во-первых, будет максимально исключать доходы и расходы, предположительно не оказывающие влияния на внутренний спрос. Такими статьями являются, например, процентные платежи по внешнему долгу, членские взносы в международные организации, финансирование дипломатических учреждений и представительств и т.п.

Во-вторых, необходимо учитывать по возможности все операции сектора государственного управления, в том числе бюджет Социального фонда Кыргызской Республики. Также при оценке скорректированного бюджетного баланса были включены и квазифискальные операции. В Кыргызстане с 2002 года рассчитывается квазифискальный дефицит в электроэнергетике, который представляет собой размер скрытых субсидий, выплачиваемых государством электроэнергетическому сектору, рассчитанный как разница между фактически полученными доходами по регулируемым государством тарифам и доходами, необходимыми для полного покрытия затрат на производство и капитальные вложения.

– Второй этап заключается в том, чтобы разложить скорректированный фактический бюджетный дефицит в циклически нейтральный компонент и компонент фискальной позиции (fiscal stance). Циклически нейтральный бюджет предполагает, что государственные доходы увеличиваются пропорционально увеличению номинального ВВП, а увеличение правительственных расходов пропорционально увеличению потенциального ВВП. Фискальная позиция является разницей между циклически нейтральным и фактическим бюджетным балансом. *В данной работе изменение в фискальной позиции и показывает величину фискального импульса по сравнению с базовым периодом.*

Циклически нейтральный бюджет рассчитывается при допущении о единичной эластичности расходов и доходов по отношению к потенциальному и номинальному ВВП соответственно потому, что расчет эластичностей для каждого отдельного налога больше

подходит для стабильных налоговых систем, в то время как дезагрегированная методология не так легко применима для регулярно меняющихся систем (Spilimbergo, 2005), к которым относится и Кыргызстан.

– Для выполнения расчетов, описанных в предыдущем этапе, необходимым становится и расчет потенциального ВВП. В рамках данной работы потенциальный ВВП рассчитывался статистическим методом с использованием фильтра Ходрика-Прескотта.

– Важным методологическим моментом является также определение базового периода. Так, ряд развитых стран в качестве базового года ($t=0$) используют год, когда экономика оценочно находится на своем потенциальном уровне. Однако определение базового периода согласно этому подходу, даже если не принимать во внимание практические сложности, имеет существенные риски того, что изменения в фискальной позиции в каком-то определенном году могут быть нивелированы или искажены изменениями в последующие годы. Данные риски особенно характерны для стран с переходной экономикой, где процесс реформирования осуществляется постоянно. Поэтому для целей исследования был применен весьма популярный вариант «скользящего» базового периода, предполагающего, что любые статистические данные периода t последовательно используются в качестве базовых для расчета фискального импульса в период $t+1$.

– В целом, фискальный импульс будет рассчитываться по следующим формулам:

$$\left. \begin{aligned} B &= (t_0 Y - g_0 Y^p) - FS \\ B &= T - G \end{aligned} \right\} \Rightarrow FS = -(T - G) + (t_0 Y - g_0 Y^p),$$
$$FI = \Delta FS$$

где

FI – показатель фискального импульса;

FS – показатель фискальной позиции;

B – бюджетный баланс;

$t_0 = T_0 / Y_0$, отношение доходов базового периода к ВВП базового периода;

$g_0 = G_0 / Y_0$, отношение расходов базового периода к ВВП базового периода;

T – доходы сектора государственного управления;

G – расходы сектора государственного управления;

Y – фактический ВВП в текущих ценах;

Y^p – потенциальный ВВП в текущих ценах.

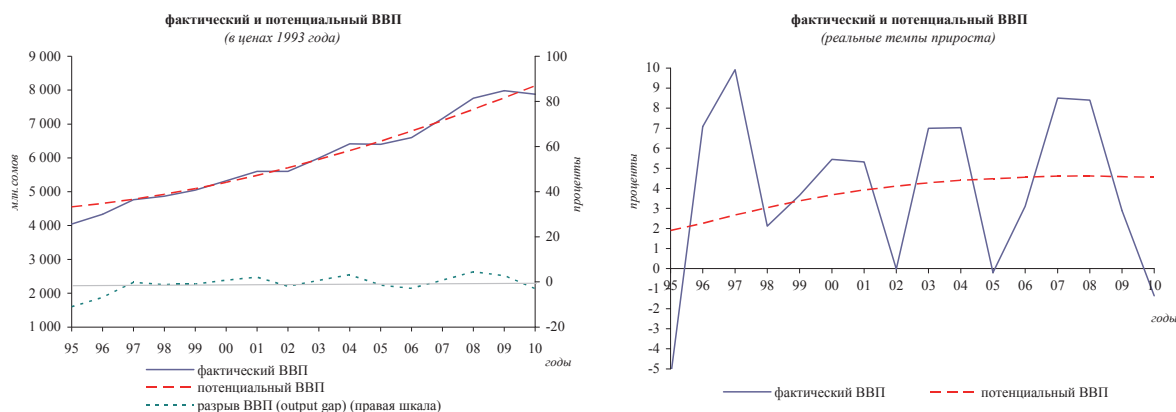
1.4. Оценка фискального импульса в Кыргызстане

Результаты оценки потенциального ВВП за 1995-2010 годы (график 1.1) указывают на то, что фактический ВВП в целом растет более быстрыми темпами, чем потенциальный. Средние реальные темпы прироста фактического ВВП составляют за указанный период 4,0 процента, а потенциального – 3,8 процента, в том числе, в 2006-2010 годы потенциальный ВВП увеличивался на 4,6 процента ежегодно².

Превышение темпов прироста потенциального ВВП над фактическим наблюдалось в 1995, 1998, 2002, 2005-2006 и 2010 годы, что вполне объяснимо, если вспомнить определяющие факторы в экономике в эти годы. Например, воздействие российского кризиса 1998 года, авария на золоторудном месторождении «Кумтор» в 2002 году, а также социально-политическая нестабильность в стране в 2005-2006 и 2010 годах.

² Справочно: по материалам семинара «Использование моделей и инструментов макроэкономики, финансового программирования и управления государственным долгом», прошедшего в Бишкеке 3–5 июня 2010 года, потенциальный ВВП в Кыргызстане, рассчитанный методом построения производственной функции, составил около 4,5 процента.

График 1.1. Оценочные значения потенциального ВВП в Кыргызстане

Полученные результаты, прежде всего, позволяют предположить о наличии в экономике инфляционного давления, поскольку фактический ВВП растет более быстрыми темпами, чем потенциальный. При этом полученный потенциальный темп прироста в 3,8 процента представляется достаточно низким, что указывает на необходимость дальнейшего проведения структурных преобразований в экономике.

Таблица 1.1. Показатель фискального импульса в экономике Кыргызстана

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
(млрд сомов, если иное не указано)									
Реальные темпы прироста ВВП, проценты	0,0	7,0	7,0	-0,2	3,1	8,5	8,4	2,9	-1,4
Реальные темпы прироста потенциального ВВП, проценты	4,1	4,3	4,4	4,5	4,6	4,6	4,6	4,6	4,6
Фактический ВВП, в текущих ценах	75,4	83,9	94,4	100,9	113,8	141,9	188,0	201,2	212,2
Потенциальный ВВП, в текущих ценах	76,8	83,3	91,4	102,4	117,1	140,7	180,0	195,8	218,8
Номинальный дефицит/профицит государственного бюджета	-3,8	-3,8	-4,2	-4,1	-3,8	-2,3	-0,1	-2,9	-10,8
Номинальный дефицит/профицит консолидированного бюджета	-3,7	-3,6	-4,1	-3,7	-3,3	-1,0	1,6	-2,7	-13,1
Скорректированный дефицит/профицит консолидированного бюджета	-16,3	-14,8	-15,4	-14,2	-13,3	-13,8	-11,8	-24,4	-35,7
(проценты к ВВП)									
Номинальный дефицит/профицит государственного бюджета	-5,0	-4,5	-4,5	-4,1	-3,3	-1,6	0,0	-1,4	-5,1
Номинальный дефицит/профицит консолидированного бюджета	-4,9	-4,3	-4,4	-3,7	-2,9	-0,7	0,8	-1,3	-6,2
Скорректированный дефицит/профицит консолидированного бюджета	-21,6	-17,7	-16,3	-14,1	-11,7	-9,7	-6,3	-12,1	-16,8
Циклически нейтральный бюджетный баланс		-21,3	-16,4	-16,8	-15,2	-11,4	-8,1	-5,4	-13,3
Фискальная позиция		-3,7	-0,1	-2,7	-3,5	-1,7	-1,8	6,7	3,5
Фискальный импульс			3,5	-2,6	-0,8	1,8	-0,1	8,5	-3,2

Источник: данные НСК КР, МФ КР и расчеты автора

Итак, в таблице 1.1 представлены результаты расчета показателя фискального импульса в экономике Кыргызстана по приведенным ранее формулам. Были использованы следующие исходные данные:

- фактический и потенциальный ВВП;
- скорректированные расходы сектора государственного управления (включают квазифискальный дефицит в электроэнергетике и расходы Социального фонда; исключают расходы на процентные платежи по внешнему долгу, на выплату членских взносов в международные организации, на финансирование дипломатических учреждений и представительств, командировочные расходы);
- скорректированные доходы сектора государственного управления (включают доходы Социального фонда; исключают поступления иностранных грантов, доходы от авиабазы «Ганси»).

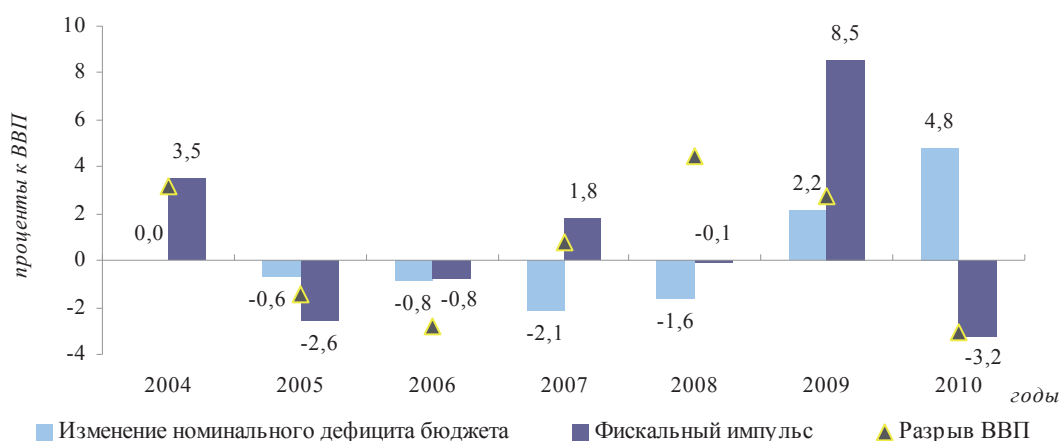
1.5. Выводы

Итак, представленные результаты свидетельствуют о том, что до 2008 года наблюдалось постепенное снижение дефицита бюджета, который в последующие 2009-2010 годы резко увеличился. При этом полученные значения показателя фискального

импульса указывают на несколько иную динамику проводимой бюджетной политики и ее влияния на совокупный спрос.

В целом фискальный импульс за 2004-2010 годы оценочно составил 7,2 процента к ВВП (в том числе за 2004-2008 годы – 1,9 процента), что предполагает смягчение бюджетно-налоговой политики в данном периоде, способствующее ускорению роста совокупного спроса. Динамика фискального импульса и разрыва ВВП свидетельствует также о ярко выраженной процикличности бюджетной политики.

График 1.2. Динамика фискального импульса, изменения дефицита бюджета³ и разрыва ВВП

Более подробное рассмотрение результатов оценок показывает, что после существенного положительного импульса в 2004 году, на следующий год экономика испытала даже большее ужесточение бюджетно-налоговой политики, чем это демонстрирует изменение номинального дефицита консолидированного бюджета.

В 2007 и 2009 годах бюджетно-налоговая политика характеризуется значительным положительным импульсом, соответственно, оказывая положительное воздействие на рост совокупного спроса и создавая более высокий инфляционный фон в экономике. Учитывая лаги влияния, данные результаты позволяют предположить, что в наблюдаемое с 2007 года ускорение инфляции вклад был внесен, помимо прочих факторов, и со стороны бюджетной политики. Столь значительный фискальный импульс в 2009 году можно объяснить тем, что потребность в осуществлении бюджетных расходов (в том числе и на реализацию масштабных инвестиционных проектов на объектах гидроэнергетики) натолкнулась на существенные ограничения со стороны налоговых доходов бюджета. Снижению налоговых поступлений в этот период способствовало общее замедление деловой активности в стране, сокращение объемов импорта и изменения в рамках принятия новой редакции Налогового кодекса (снижение ставки налога на добавленную стоимость (НДС), снижение ставки налога с продаж, введение временного моратория на налог на недвижимость и т.п.). Эти потери государственного бюджета были в большей степени покрыты поступлением грантовых средств, в том числе от Российской Федерации, и поэтому на значении номинального дефицита бюджета это не сильно отразилось. Однако для оценки фискального импульса, то есть фактического направления влияния бюджетной политики на совокупный спрос, грантовые доходы, напомним, были исключены.

2010 год характеризовался рядом мероприятий, направленных, в первую очередь, на поддержку пострадавших предпринимателей и восстановление разрушенных городов. В результате этих мер по итогам года существенно увеличились государственные

³ Для удобства сопоставления данных по дефициту бюджета и фискального импульса рассматривается разница в значении дефицита бюджета. Поэтому знак «минус» означает снижение дефицита.

расходы, что на фоне замедления налоговых сборов повлекло за собой рост номинального бюджетного дефицита. При этом полученное значение фискального импульса демонстрирует ужесточение бюджетной политики по сравнению с предыдущим годом, что можно объяснить высоким уровнем импульса базового периода и в целом продолжило соответствие политики государственных финансов экономическим циклам.

При этом, как уже отмечалось ранее, показатель фискального импульса определяет направление изменений в фискальной позиции, а не само влияние на экономику, для чего требуется дополнительные исследования по эффекту фискального мультипликатора с применением макроэкономической модели.

II. Оценка предельных избыточных тягот налогообложения в Кыргызстане

2.1. Теоретический обзор

Помимо непосредственно суммы налога, уплачиваемой налогоплательщиком органам государственного управления, налогообложение, как известно, связано с множеством других издержек. Это такие издержки, как:

1) прямые расходы на сбор налогов, которые представляют собой текущие расходы государственных органов на сбор доходов (заработная плата, помещение и т. п.) и обеспечение исполнения налогового законодательства;

2) прямые расходы налогоплательщиков по исполнению налогового законодательства (ведение налогового учета, заработная плата бухгалтерам и т.п.);

3) косвенные издержки, вызванные влиянием налогообложения на эффективность распределения ресурсов, получившие название в экономической литературе как груз чистых (мертвых) потерь или избыточные тяготы налогообложения (избыточное налоговое бремя).

Оценка последних и будет проведена в рамках данной работы.

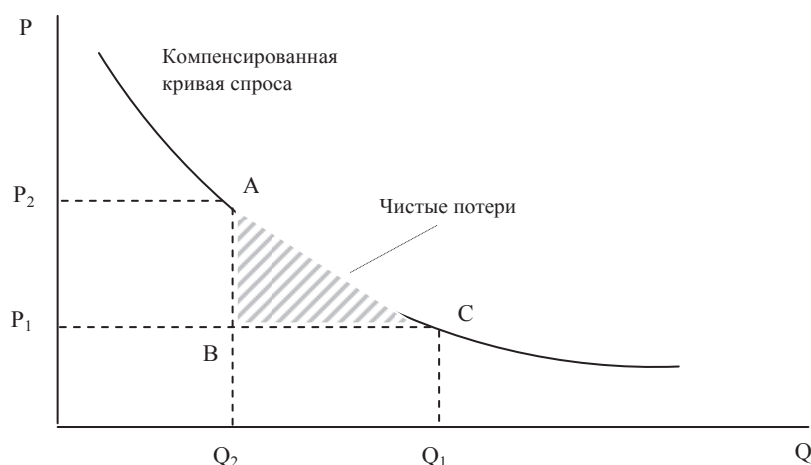
Для количественной оценки чистых потерь Diamond и McFadden (1974), основываясь на работу Hicks (1941), стали использовать понятие дополнительного компенсирующего дохода (ACI, Additional Compensating Income). ACI – это фиктивная переменная, которая интерпретируется как некая дополнительная сумма, которую нужно добавить к доходу индивидуума в качестве компенсации за рост цен на товар в результате введения налога. Иными словами, делается допущение о том, что потребителю дается дополнительный доход, чтобы после уплаты налогов уровень его благосостояния остался неизменным. Величина ACI поддается статистическому расчету, так что, вычитая из него сумму налоговых поступлений, можно будет оценить избыточные тяготы налогообложения.

Для наглядности приведем ниже графическое объяснение (график 2.1.).

Допустим, что цена товара X равна P_1 . После введения налога цена поднялась до P_2 , где $P_2 = P_1 + \text{налог } t$. По мере роста цены потребленное количество товара X снижается. На графике 2.1. площадь фигуры P_2ACP_1 отражает изменение в потребленном количестве после уплаты налога при росте цены. Внутри данной фигуры площадь P_2ABP_1 представляет собой налоговые поступления в государственный бюджет (налог t , умноженный на объем потребления Q_2). Таким образом, площадь фигуры ABC, которая является разницей между фигурами P_2ACP_1 и P_2ABP_1 , и есть чистые потери или избыточные тяготы налогообложения, которые возникли исключительно по причине введения налога на товар.

Избыточные тяготы налогообложения представляют собой потерю общественного благосостояния, обусловленную влиянием налога, и отражают меру неэффективности налога (или налоговой системы).

График 2.1. Избыточные тяготы налогообложения

Как указывает Дж. Стиглиц (1997), треугольник ABC иногда называют треугольником Харбергера в честь чикагского экономиста А. Харбергера, который использовал такие треугольники не только для измерения неэффективности, связанной с искажающим влиянием налогообложения, но также при измерении других видов неэффективности, например, связанных с монополией, а также при анализе затрат и выгод от реализации государственных инвестиционных проектов.

В дальнейшем в литературе (Stuart, 1984; Ballard, Shoven, Walley, 1985) больше внимания уделялось предельным избыточным тяготам - МЕВ (Marginal Excess Burden), то есть чистым потерям в расчете на каждую дополнительную единицу налоговых сборов, определяемым как отношение избыточного бремени к приросту налоговых поступлений в государственный бюджет.

Следуя данному подходу, Мовшович С. и др. (1999) изучают не абсолютное значение избыточных тягот налогообложения (требующее применения большого количества предположений о поведении экономических субъектов), а относительное изменение их величины. На основе теории общего экономического равновесия данными авторами была разработана простая агрегированная модель равновесия с налогами, которая позволяет получить конечные формулы, определяющие МЕВ через наблюдаемые экономические показатели и характеристики потребительских предпочтений. В последующем, используя данную модель, Черногорский (2002) оценил значения МЕВ для России и некоторых стран Европейского Союза (ЕС) в 1997-2000 годах.

Таблица 2.1. Показатель МЕВ в экономиках некоторых стран ЕС и России

	1997	1998	1999	2000	среднее значение
Великобритания	0,23	0,23	0,22	0,21	0,22
Германия	0,15	0,16	0,15	0,15	0,15
Италия	0,42	0,36	0,32	0,28	0,34
Россия	0,25	0,23	0,25	0,33	0,27
Франция	0,36	0,34	0,32	0,26	0,32
Швеция	0,60	0,55	0,49	0,41	0,51

Источник: Черногорский С. А., 2002

На практике данные показатели МЕВ означают, что, например, в России для получения 1 рубля в виде налогов оптимальное распределение ресурсов искажается в такой степени, что общество в целом затратило 1,33 рубля в 2000 году или в среднем 1,27 рубля за период с 1997 по 2000 годы.

2.2. Оценка предельных избыточных тягот налогообложения для Кыргызстана

Используя приведенную в вышеуказанных исследованиях методику расчета, далее будет вычислено значение предельных избыточных тягот налогообложения для экономики Кыргызстана. Отметим, что подробное описание модели и преобразование формул приведено в указанных исследованиях, поэтому мы не будем этого делать в рамках данной работы.

Итак, в таблице 2.2 представлены исходные статистические данные о состоянии экономики Кыргызстана в 2003-2009 годах: данные о расходах домашних хозяйств, их сбережениях, трансфертах и доходах от собственности, а также данные о налоговых доходах сектора государственного управления (то есть государственный бюджет консолидирован с бюджетом Социального фонда).

Таблица 2.2. Отдельные показатели экономики Кыргызстана

	ед.изм.	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Экономически активное население	млн.чел.	2,14	2,18	2,26	2,29	2,34	2,38	2,42
Безработные	млн.чел.	0,21	0,19	0,18	0,19	0,19	0,20	0,20
Расходы дом.хозяйств на потребление C_0 + сбережения S - трансферты n - доходы от собственности e	млрд.сом.	53,21	53,13	56,94	68,85	80,69	101,08	105,43
Налоговые доходы T	млрд.сом.	15,74	18,33	21,34	25,57	33,68	44,98	46,90

Источник: НСК КР, МФ КР

Теперь на основе этих статистических данных рассчитываются промежуточные показатели в таблице 2.3. Поясним некоторые показатели. Пусть L обозначает время работы, а L_0 - время для работы и отдыха (исключая время сна). Параметр h , согласно полученным формулам, находится как среднее из значений, удовлетворяющих уравнению $\frac{\omega}{C} = \frac{h}{L_0 - L}$ для различных периодов времени. Значение налогового параметра θ

вычислено при помощи уравнения $\theta = \frac{T}{C_0 + S - n - e}$

Таблица 2.3. Промежуточные расчетные показатели

	ед.изм.	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Время работы L (стр.1-стр.2 табл.2.2.)	млн.чел.год	1,93	1,99	2,08	2,10	2,15	2,18	2,22
Сбор налогов T	млрд.сом.	15,74	18,33	21,34	25,57	33,68	44,98	46,90
Чистая реальная з/плата дом.хозяйств $\omega L = C_0 + S - n - e$	млрд.сом.	53,21	53,13	56,94	68,85	80,69	101,08	105,43
Чистая реальная з/плата в ед.времени $\omega = (C_0 + S - n - e) / L$	млрд.сом.	27,56	26,68	27,41	32,85	37,49	46,28	47,57
Налоговый параметр θ		0,30	0,35	0,37	0,37	0,42	0,44	0,44
L_0 среднее		3,11	3,11	3,11	3,11	3,11	3,11	3,11
h		0,49	0,42	0,35	0,30	0,26	0,25	0,25
h среднее		0,33						

Источник: данные НСК КР, МФ КР и расчеты автора

И, наконец, в таблице 2.4. представлены значения показателей $\frac{\theta \omega r}{L}$ и MEB , которые связаны между собой следующим образом:

$$\frac{\theta \omega r}{L} = -T \frac{L_0 - L}{L(1+h)(C_0 + S - n - e)}, \text{ а } MEB = \left(1 + \frac{\theta \omega r}{L}\right)^{-1} - 1$$

Таблица 2.4. Значение МЕВ в экономике Кыргызстана

ед.изм.	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Өсүр / L	-0,12	-0,14	-0,14	-0,14	-0,15	-0,15	-0,14
МЕВ <i>сом. на 1 сом налогов</i>	0,16	0,17	0,16	0,16	0,16	0,16	0,16

Источник: расчеты автора

2.3. Выводы и некоторые рекомендации

Полученные значения предельных избыточных тягот налогообложения в Кыргызстане показывают, что каждый 1 сом, собранный в виде налогов, так искажает оптимальное распределение ресурсов, что общество в целом затрачивает в среднем 1,16 сома.

Примечательно, что налоговая реформа 2006 года, когда была снижена ставка налога на прибыль предприятий с 20 процентов до 10 процентов, а также установлена единая ставка подоходного налога с физических лиц в размере 10 процентов, согласно расчетам, не привела к снижению МЕВ. Введение новой редакции Налогового кодекса с 2009 года по итогам первого года действия, оценочно, также не оказало влияния на значение МЕВ.

С одной стороны, данные результаты свидетельствуют об относительно невысоком избыточном налоговом бремени в экономике Кыргызстана (по сравнению с некоторыми другими странами), и, следовательно, в существующих условиях нецелесообразно проводить налоговую реформу, лишь изменяя ставки налогов, поскольку это негативным образом отражается на показателях сбалансированности государственного бюджета. Следовательно, при совершенствовании фискальной системы в нашей стране гораздо большее значение приобретает налоговое администрирование, и основным направлением в проводимой реформе должен стать переход на легко администрируемые формы налогообложения.

С другой стороны, сложившаяся в Кыргызстане налоговая система все же порождает избыточные тяготы. Учитывая уровень благосостояния населения Кыргызстана, даже относительно невысокие чистые потери от налогообложения, на наш взгляд, желательно минимизировать. При формировании государственных доходов целесообразно использовать больше такие категории налогов, которые не сказываются на экономической эффективности хозяйствующих единиц. На практике к таким видам налогов относятся патенты, налоговые контракты, земельный налог, налог на недвижимость, то есть все виды налогов, имеющие характер фиксированных единовременных платежей, сумма которых не зависит от поведения экономического субъекта. Как указывается в Руководстве Международного валютного фонда (МВФ) по налоговой политике (1995), «налог, если только он не имеет формы единовременного сбора, снижает благосостояние потребителя... Под потерей эффективности по тому или иному налогу понимается избыточное снижение благосостояния потребителя сверх того, что можно было бы объяснить потерей дохода в результате уплаты этого налога. По этой причине потеря эффективности обычно называется избыточным бременем обложения налогом... Единовременный налог, который по определению не вносит искажений в относительные цены, не может приводить к избыточному бремени».

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильева, Е. А. Анализ стабилизационной функции и устойчивости государственных финансов Российской Федерации [Текст] / С. А. Власов, А.А. Пономаренко // Экономический журнал ВШЭ. – 2009. - №3. - С. 383-402.
2. Мовшович С. М. Оценка избыточных тягот налогообложения в российской экономике [Текст] / С. М. Мовшович, Г. А. Крупенина, М. С. Богданова. - М.:РПЭИ: Фонд «Евразия», 1999. - 35 с.
3. Руководство по налоговой политике [Текст] / под ред. П. Шома.- Вашингтон: МВФ, 1995. - 387 с.
4. Стиглиц Дж. Ю. Экономика государственного сектора [Текст]: пер. с англ. / Дж. Стиглиц. - М.: Изд-во МГУ: ИНФРА-М, 1997. -720 с.
5. Тайдман, Н., Пласманн Ф. Источники государственных доходов, повышающие благосостояние нации [Текст] / Н. Тайман, Ф. Пласманн // Балт. журн. права и экономики.- 2007.- № 1.- С.3-23.
6. Черногорский С. А. Предельные избыточные тяготы налогообложения в экономиках некоторых стран ЕС и России [Электронный ресурс]: докл. на Пятой междунар. конф. “Public Sector Transition”, СПб, 2002.- Режим доступа: http://www.aspe.spb.ru/Papers/25_17.pdf.- Загл. с экрана.
7. Blanchard O. (1990) “Suggestions for a new set of fiscal indicators”. Organization for Economic Development and Cooperation Economics Department Working Papers No 79.
8. Diamond P., McFadden D.L. (1974). “Some uses of the expenditure function in public finance” // Journal of Public Economy, 3.
9. Heller P., Haas R. and Mansur A. (1986) “A review of the fiscal impulse measure”. IMF Occasional Papers, No 44, May.
10. Hicks J. (1941) “The rehabilitation of consumer’s surplus” // Review of Economic Studies, 9.
11. IMF Country Report No. 05/217 “Republic of Belarus: Selected Issues”, June, 2005.
12. IMF Country Report No. 08/375 “Republic of Armenia: Selected Issues”, December 2008.
13. IMF Country Report No. 09/61 “Former Yugoslav Republic of Macedonia: Selected Issues”, February 2009
14. Philip R. and Janssen J. (2002) “Indicators of Fiscal Impulse for New Zealand” New Zealand Treasury Working Paper, No 02/30, December.
15. Robinson E. and Jiun A. (2001) “Assessing the fiscal policy stance in Singapore”. BIS Papers, No 20.
16. Spilimbergo A. (2005) “Measuring the Performance of Fiscal Policy in Russia”. IMF Working Papers, No 05/241, December.
17. Stuart Ch. (1984) “Welfare costs per dollar of additional tax revenue in the United States” // American Economic Review, 74; Ballard Ch., Shoven J., Walley J. (1985) “General equilibrium computations of the marginal welfare costs of taxes in the United States” // American Economic Review, 75.
18. Wells G. (1995) “Macroeconomics” (Thomas Nelson: Australia).

РЕЗУЛЬТАТЫ ОБСЛЕДОВАНИЯ ПРИГРАНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ И РЕЭКСПОРТА ТОВАРОВ, НЕ ОХВАТЫВАЕМЫХ ОФИЦИАЛЬНОЙ СТАТИСТИКОЙ¹

Ибрагимова Шамсия Махмудовна²

Касымбеков Кайрат Токонович

Байматова Гульзана Нуркалыевна

Бердигулова Айгуль Рыскуловна

В данной работе представлены основные выводы результатов обследования приграничной торговли и реэкспорта товаров проведенного в августе-сентябре 2009 года и марте-июне 2010 года на таможенных постах и рынках Кыргызской Республики.

This paper presents the main findings of the survey of border trade and re-export of goods held in August-September 2009 and March-June 2010 at the customs posts and markets of Kyrgyz Republic.

Ключевые слова: *обследование, экспорт, импорт, товарооборот.*

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы размеры недоучтенного официальной статистикой импорта, экспорта и реэкспорта товаров³ в Кыргызской Республике (КР) приобрели критический характер, что обуславливает искажение макроэкономической статистики и затрудняет процесс адекватного принятия решений экономической политики. Признанным фактом является превращение Кыргызстана в транзитный торговый пункт в регионе, главным образом, между Китаем (КНР), с одной стороны, и другими Центральноазиатскими странами и Россией, с другой стороны. Для иллюстрации этого феномена достаточно привести пример 10-кратного разрыва в зеркальных данных по импорту товаров в Кыргызстан из Китая в 2007 году (официальная статистика КР показывает 356 млн. долларов США, тогда как китайские власти зафиксировали 3,67 млрд. долларов США).

Как один из вариантов для решения вышеотмеченной проблемы была необходимость проведения обследования приграничной торговли и рынков регионального значения в рамках единого проекта Национального банка Кыргызской Республики и Всемирного банка «Обследование приграничной торговли и реэкспорта товаров, не охватываемых официальной статистикой».

Финансирование обследования производилось совместно за счет средств Национального банка, Всемирного банка и Швейцарского бюро по сотрудничеству в Кыргызской Республике. Полевые исследования проводились в два этапа (в августе-сентябре 2009 года и марте-июне 2010 года) Общественным объединением «Центр социально-экономических исследований «СоцЭконик» (далее – «СоцЭконик»). По результатам проведенных обследований компанией «СоцЭконик» с учетом замечаний Национального банка был подготовлен сводный отчет.

¹ При подготовке данной работы авторы опирались на поддержку и понимание коллег, и им приятно выразить благодарность за полученную от них помощь. Хотелось бы выразить отдельную благодарность Заместителю Председателя НБКР Абдыбалы тегин Суеркулу, начальнику Управления финансовой статистики и обзора (УФСО) Исаковой Гульзине. За оказание содействия в проведении обследования выражаем благодарность Офису Всемирного банка в Кыргызской Республике, в частности, Эсеналиеву Дамиру, и Швейцарскому бюро по сотрудничеству в Кыргызской Республике, в частности, Бисембину Дамиру и Масыдыкову Акылу.

² Данная работа выполнена совместно с компанией «СоцЭконик».

³ Экспорт – операции, связанные с продажей отечественных товаров, реэкспорт – операции, связанные с продажей ранее импортированных в КР зарубежных товаров.

Основные выводы по результатам обследования

Изначальные предположения о наличии недоучтенных объемов экспорта и импорта получили свое подтверждение в ходе проведения наблюдений на территориях приграничных зон и на рынках, охваченных в ходе реализации двух этапов обследования. Результаты проведенных наблюдений показали, что основная доля, недоучтенных объемов внешней торговли, приходится на товары народного потребления (ТНП), овощи и фрукты, живой скот, мясо крупного рогатого скота (КРС).

Было выявлено, что исследуемые товары неофициально ввозятся в Кыргызстан с территории КНР и Узбекистана, далее ТНП экспортируются в третьи страны. Относительно рынка живого скота и мяса можно также отметить, что наблюдается хорошо организованный нелегальный экспорт через приграничные зоны с Казахстаном.

Сопоставительный анализ результатов двух этапов обследования, охвативших 3 квартал 2009 года и второй квартал 2010 года, показывает нижеследующую ситуацию.

Исследования рынков ТНП показали, что в 2009 году товары ввозилось в меньших объемах, чем в докризисные годы. Данная ситуация сложилась прежде всего из-за мирового финансового кризиса, и в первую очередь из-за кризиса в Казахстане, так как именно Казахстан является основным покупателем ТНП из Кыргызстана. На сокращение объемов китайского импорта в 2009 году повлияла также нестабильная ситуация в КНР, возникшая в ходе столкновения на межэтнической почве в г. Урумчи в июне 2009 года. В 2010 году потоки китайского импорта постепенно стали увеличиваться по сравнению с 2009 годом, о чем свидетельствует официальная статистика внешней торговли⁴. Согласно заявлениям предпринимателей наблюдается тенденция восстановления после кризиса, однако, поступление товаров все еще остается на более низком уровне, по сравнению с докризисными объемами.

Если рассматривать поставки ТНП из КНР в Кыргызстан – транзитом через Казахстан и таможенные посты «Эркиштам», «Торугарт», то по данным обследования объемы поступлений в 2010 году увеличились по сравнению с 2009 годом. Было оценено, что в 2009 году из КНР *ежедневно* ввозилось товаров на общую сумму **4 795,0 тыс. долларов США**, а в 2010 году *ежедневный* объем импорта возрос до **5 170,0 тыс. долларов США**, или на **8 процентов**, что почти совпадает с тенденциями официальной статистики внешней торговли. В *годовом*⁵ измерении объемы импорта по самым минимальным оценкам составили **1 208,34 млн. долларов США** в 2009 году, а в 2010 году – **1 302,84 млн. долларов США**.

Однако при этом следует учесть тот факт, что объемы импорта увеличились, прежде всего, за счет поставок товаров на рынок «Дордой» транзитом через Казахстан и пост «Торугарт». На рынок «Карасуу», в свою очередь, объемы поступлений в стоимостном выражении сократились.

В 2009 году на рынок «Карасуу» через пост «Эркиштам» в среднем въезжало около 40 машин, в 2010 году количество машин не изменилось, но при этом сократились объемы товаров в одной машине. Так, в 2009 году предприниматели на рынок «Карасуу» в одной машине привозили товаров минимально на сумму 50 000 долларов США, а в 2010 году в одной машине стали перевозить гораздо меньше – в среднем на сумму 35 000 долларов США. Исследования показали, что актуальность рынка «Карасуу» как центра реэкспорта в приграничные районы Узбекистана из года в год падает. С каждым годом все меньше предпринимателей из Узбекистана приезжают на рынок «Карасуу» за товаром, пытаясь самостоятельно наладить прямые поставки товаров из КНР. Исследования 2010 года

⁴ Объемы импорта в 1 полугодии 2010 г. возросли, по сравнению с аналогичным периодом 2009 г. на 9 процентов. Источник: <http://www.customs.gov.kg/>

⁵ Пограничные посты на границе с КНР работают 5 дней в неделю, то есть в среднем 21 день в месяц.

подтвердили данную тенденцию. Если в 2009 году с рынка «Карасуу» узбекские предприниматели *ежедневно* вывозили товаров на сумму **2 875,0 тыс. долларов США**, то в 2010 году стали импортировать товаров на меньшую сумму – **2 280,0 тыс. долларов США в день**.

Если говорить о ситуации на рынке «Дордой», то обе фазы исследования показали, что данный хаб не утратил свои позиции как центр реэкспорта в третьи страны, прежде всего, в Казахстан. Как уже отмечалось ранее, объемы товаров, ввозимых и вывозимых с рынка «Дордой», увеличились. Если в ходе первой фазы исследования в 2009 году было выявлено, что в сутки вывозили товаров на сумму **7 512,0 тыс. долларов США**, то в 2010 году исследования показали, что в сутки стали покупать товаров на сумму **9 112,0 тыс. долларов США, или на 21 процент больше**.

В ходе второй фазы исследований, согласно техническому заданию, были охвачены дополнительные объекты наблюдения: рынки плодоовощной продукции и рынки реализации живого скота и мяса. На данном этапе была применена новая методика расчетов, которая позволила определить примерные объемы вывозимой продукции с рынка «Дыйкан». В целом оба исследования показали, что рынок «Дыйкан» является хорошо организованным рынком, ориентированным как на местные рынки, так и на рынки Казахстана. Рынок круглый год насыщен плодоовощной продукцией. Торгуют разными продуктами, в зависимости от сезонности: если в первой фазе исследования было выявлено, что значительную долю составляют именно бахчевые культуры, то во второй фазе преобладали овощи и фрукты, характерные данному сезонному периоду, такие как помидоры, огурцы, картофель, лук репчатый, морковь, персики, абрикосы.

В 2010 году в ходе проведения исследования было определено оценочно, что с рынка «Дыйкан» на внутренние рынки, прежде всего, север Кыргызстана и в Казахстан, *ежедневно* вывозится фруктов и овощей на сумму **235,9⁶ тыс. долларов США (или 86 103,5 тыс. долларов США в год⁷)**.

В ходе второй фазы исследования было установлено, что в г. Бишкек не только рынок «Дыйкан» является поставщиком фруктов и овощей, но и, так называемый, «собачий рынок», который находится рядом с «Ошским рынком». С «собачьего рынка» в Узбекистан ежегодно экспортируются яблоки на сумму **1 676,3 тыс. долларов США**. Кроме этого в ходе исследований на юге Кыргызстана было выявлено, что из Ноокатского и Алайского районов Ошской области в Узбекистан поставляется картофель, а также через Аксыйский, Алабукинский, Ноокенский районы поставляется иссык-кульский картофель. На момент исследования ежегодно вывозилось картофеля на сумму **2 959,5 тыс. долларов США**.

Во второй фазе исследований необходимо было отследить объемы экспортируемого в Казахстан и Узбекистан живого скота и мяса. Проведенными наблюдениями было выявлено, что рынок контрабанды живого скота и мяса четко отлажен и схемы отправки работают бесперебойно, независимо от возникающих периодами катаклизмов.

Следует отметить, что вывозят только крупнорогатый скот. В ходе исследования удалось выяснить, что из Кыргызстана в соседний Казахстан, по самым скромным подсчетам, ежегодно вывозят скот на сумму **22 273,0 тыс. долларов США**. Если же говорить о рынке мяса, то оно поставляется не только в Казахстан, но и в Узбекистан. В ходе исследований было выявлено, что в среднем за год из Кыргызстана вывозится мясо на сумму **102 957,6 тыс. долларов США**.

⁶ Здесь и далее для целей расчета используется официальный курс долларов США к кыргызскому сому определенный Национальным банком на 1 января 2010 года = 44,0917 сом.

⁷ 1 год = 365 дней.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По оценочным данным обследования импорт из Китая в 2009 году составил 1 907,6 млн. долларов США, в то время как в официальной статистике китайский импорт был зафиксирован в объеме 623,6 млн. долларов США (меньше данных обследования в 3,0 раза). Объем импорта из Китая за 9 месяцев 2010 года по данным обследования был оценен в размере 977,1 млн. долларов США, а по официальным данным рассматриваемый показатель составил 416,3 млн. долларов США (меньше данных обследования в 2,3 раза).

Также было выявлено, что около 60 процентов импортированных из Китая товаров далее реэкспортируются в приграничные страны и Россию. Оставшиеся 40 процентов потребляются населением КР или перерабатываются и экспортируются в другие страны (например, китайские ткани, используемые в цехах для пошива одежды).

В процессе изучения рынков реализации домашнего скота и мяса было обнаружено, что значительное количество продукции вывозится на территорию соседних государств, в частности, Казахстан и Узбекистан, минуя официальную регистрацию на границе. Безусловно, данная ситуация приводит к значительным искажениям показателей официальной статистики. Данные обследования превысили данные официальной статистики по домашнему скоту – в 10-12 раз, по мясу – в тысячи раз.

ПРИМЕНИМОСТЬ СТАНДАРТНОЙ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ФУНКЦИИ КОББА-ДУГЛАСА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИКИ КЫРГЫЗСТАНА

Козубеков Азат Айбекович

В статье описывается подход к анализу экономического развития Кыргызстана, основанный на производственной функции Кобба-Дугласа. Статья раскрывает природу функциональной связи между факторами производства (труд и капитал) и объемом производства в условиях экономики Кыргызстана. Кроме того, раскрывается «факторная» структура экономического роста в республике. Указанный подход может использоваться для различных целей анализа реального сектора, полученные выводы могут быть использованы при разработке стратегических документов.

This paper describes an approach to the analysis of economic development in Kyrgyzstan, which is based on the Cobb-Douglas's production function. The article reveals the nature of the functional binding between production factors (labor and capital) and the volume of production in the Kyrgyz economy. In addition, disclosed "factor" structure of economic growth in the republic. This approach can be used for different purposes of analysis of the real sector, the findings can be used in the development of strategic documents.

Ключевые слова: производственная функция Кобба-Дугласа, внутренний валовой продукт (ВВП), труд (рабочая сила), капитал (основной капитал), производительность труда, факторная структура, метод наименьших квадратов (МНК).

ВВЕДЕНИЕ

Возникновение теории производственных функций принято относить к 1928 году, когда появилась статья американских ученых: экономиста П. Дугласа и математика Ч. Кобба «Теория производства». В этой статье была предпринята попытка эмпирическим путем определить влияние затрачиваемого капитала и труда на объем выпускаемой продукции в обрабатывающей промышленности США.

В нашем случае мы раскроем природу функциональной связи между факторами производства (трудом и имущественным капиталом) и объемом производства в условиях экономики Кыргызстана. Помимо выявления очевидной связи между динамикой факторов производства и объемом выпуска (ВВП) нас будет интересовать «факторная» структура роста экономики Кыргызстана, ведь часто перед разработчиками стратегических документов стоит проблема: как максимизировать общественное благосостояние, учитывая стандартные ресурсные ограничения, а также существующие в экономике искажения. Расчет производственной функции для экономики Кыргызстана раскроет природу экономического роста, укажет на основные системные проблемы и послужит дополнительным инструментом разработки эффективной стратегии экономического развития Кыргызстана. Данная работа также оценивает применимость стандартной формулы производственной функции на основе соотнесения полученных результатов с экономическими реалиями Кыргызстана.

1. Ключевые предположения

Следует отметить, что на этапе подготовительной работы наибольшее время было уделено поиску сопоставимых для анализа данных, а несовершенство статистики явилось основной проблемой в ходе проведенной работы. Для расчета производственной функции использовались следующие данные:

- численность занятого населения за период с 1990 по 2010 годы (источник – Национальный Статистический Комитет (НСК) КР);
- объем ВВП с 1990 по 2010 годы в постоянных ценах 2000 года (собственные расчеты на основе данных НСК КР);

– инвестиции в основной капитал с 1992 по 2010 годы в постоянных ценах 2000 года (собственные расчеты на основе данных НСК КР).

Учитывая недостатки статистики, в некоторых случаях в качестве параметров для анализа были приняты следующие допущения

– за период с 1990 по 1992 годы стоимость основного капитала была принята как удвоенный объем ВВП;

– уровень амортизации основного капитала за весь период был принят за 8,0 процента;

– с 1993 года стоимость основного капитала рассчитывалась как: *остаточная стоимость основного капитала на конец года + инвестиции в основной капитал*.

2. Оценка производственной функции Кобба-Дугласа

Таким образом, построенные ряды данных с учетом принятых допущений позволяют оценить параметры производственной функции Кобба-Дугласа:

$$Y = AK^{\alpha}L^{\beta}, \text{ где}$$

Y – объем выпуска;

A – показатель совокупной производительности факторов производства;

K – стоимость основного капитала;

L – рабочая сила;

α – эластичность объема выпуска по капиталу;

β – эластичность объема выпуска по труду.

Эластичность выпуска продукции по капиталу и труду равна α и β соответственно. Это значит, что увеличение затрат капитала (K) на 1 процент приведет к росту выпуска продукции (Y) на α процентов, а увеличение затрат труда (L) на 1 процент приведет к росту выпуска на β процентов. Справедливо предположить, что:

– α и β являются величинами не отрицательными, так как между затратами производственных факторов и объемом выпуска всегда прямо пропорциональная зависимость;

– если сумма α и β равна единице, то это говорит о постоянном эффекте от масштаба производства (Y увеличивается в той же пропорции, что и K, и L);

– если α и β в сумме превышают единицу, то говорят, что функция имеет возрастающий эффект от масштаба производства (это означает, что если K и L увеличиваются в некоторой пропорции, то Y растет в большей пропорции);

– если сумма α и β меньше, чем единица, то имеет место убывающий эффект от масштаба производства (Y увеличивается в меньшей пропорции, чем K и L).

Здесь следует отметить, что существует ряд проблем по применению такой функции, особенно в тех случаях, когда она используется для экономики в целом. В частности, даже в тех случаях, когда между выпуском продукции, производственным оборудованием и трудом в производственном процессе существует технологическая зависимость, то совершенно необязательно, что подобная зависимость существует тогда, когда указанные факторы комбинируются в масштабах экономики в целом. Во-вторых, даже если такая зависимость для экономики в целом существует, то нет никаких оснований считать, что она будет иметь простую форму.

3. Оценка параметров

В нашем случае мы будем исходить из предположения, что взаимосвязь между факторами производства и объемом выпуска в экономике Кыргызстана описывается классическим видом производственной функции Кобба-Дугласа. При построении производственной функции параметры A, α и β можно оценить с помощью линейного регрессионного анализа по методу наименьших квадратов (МНК):

1. Производственную функцию Кобба-Дугласа приводят к линейному виду путем логарифмирования:

$$\ln(Y) = \ln(A) + \alpha \ln(K) + \beta \ln(L)$$

2. Реализуя МНК в эконометрическом пакете Eviews 5.0., получаем следующие оценки:

Dependent Variable: LOG(GDP)				
Method: Least Squares				
Date: 06/06/11 Time: 10:10				
Sample: 1990 2010				
Included observations: 21				
Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
LOG(K)	0.586368	0.102078	5.744298	0.0000
LOG(L)	2.047380	0.117652	17.40203	0.0000
C	-11.19328	1.654412	-6.765718	0.0000
R-squared	0.944486	Mean dependent var	11.19514	
Adjusted R-squared	0.938318	S.D. dependent var	0.216140	
S.E. of regression	0.053680	Akaike info criterion	-2.879983	
Sum squared resid	0.051868	Schwarz criterion	-2.730766	
Log likelihood	33.23983	F-statistic	153.1222	
Durbin-Watson stat	1.112925	Prob(F-statistic)	0.000000	

3. На основании полученных оценок можно вывести производственную функцию, рассчитанную в условиях экономики Кыргызстана:

$$\ln(Y) = -11.19328 + 0,58637\ln(K) + 2,04738\ln(L)$$

4. Экспонировав полученную модель, получаем классическое представление производственной функции Кобба-Дугласа:

$$Y = 0,000014 * K^{0,58637} * L^{2,04738}$$

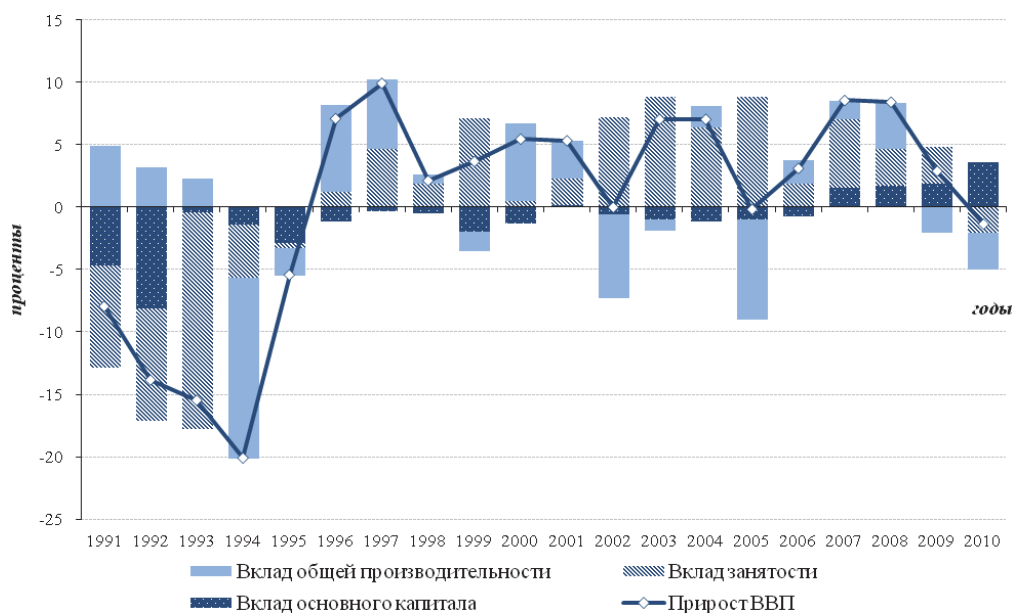
4. Интерпретация результатов

В полученной модели наблюдается возрастающий эффект от масштаба, так как сумма α и β превышает 1 (равна 2,6337). Это означает, что если K и L увеличиваются/снижаются в некоторой пропорции, то Y растет/падает в большей пропорции. Высокий показатель эластичности объема выпуска по труду (β) свидетельствует о высоком уровне вовлеченности труда в производство ВВП Кыргызстана, другими словами экономика Кыргызстана является трудоемкой при низком показателе производительности труда ($A=0,000014$). Полученные оценки во многом могут быть объяснены отраслевой структурой экономики Кыргызстана, где значительная доля приходится на сельское хозяйство:

- доля сельского хозяйства в ВВП (по итогам 2009 года) – 18,8 процента;
- доля занятых в сельском хозяйстве (по итогам 2009 года) – 34,2 процента.

Кроме того, на основе полученных параметров эластичности производства по капиталу и труду, мы можем рассчитать «факторную» структура роста экономики Кыргызстана:

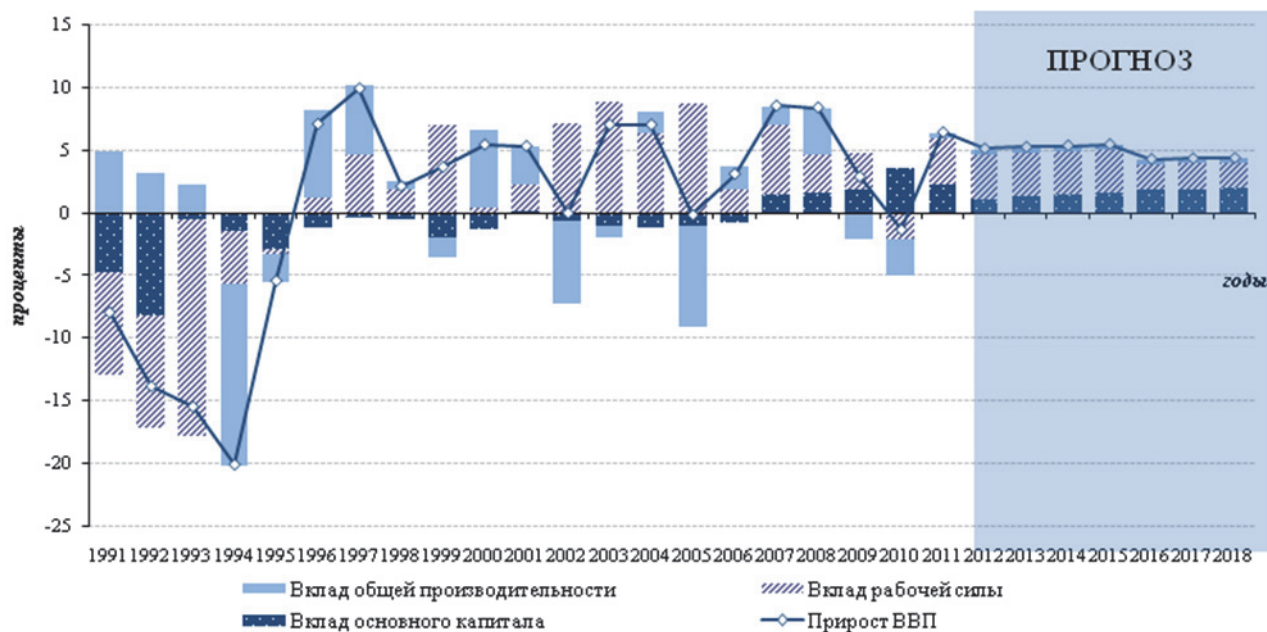
Рисунок 1. Факторная структура прироста ВВП Кыргызстана, проценты

Здесь мы видим, что большая часть экономического роста была обеспечена за счет вклада трудовых ресурсов, и лишь в последние годы (начиная с 2007 года) отмечен положительный вклад за счет роста стоимости основного капитала (за счет реализации крупных инфраструктурных проектов: строительство ГЭС «Камбар-Ата – 2», строительство и реконструкция автодорог и др.). При этом вклад фактора производительности труда остается незначительным, часто отрицательным.

Полученная модель может быть использована для прогнозирования будущих значений ВВП на основе ожидаемых уровней капитала (K) и рабочей силы (L). Что произойдет, если текущая ситуация не изменится: наглядно полученная «факторная» структура прироста ВВП изображена на рисунке 2:

Рисунок 2. Прогноз факторной структуры прироста ВВП¹, проценты

¹ Прогнозируемый вклад рабочей силы рассчитан на основе экзогенных данных Population Projections: Kyrgyz Republic (United Nations, 2008)

Полученный прогноз факторной структуры прироста ВВП рассчитан на основе предположений о неизменных темпах роста производительности труда и сохранении текущих объемов инвестиций в основной капитал. При этом в прогноз включено предположение о естественной убыли трудоспособного населения, что в конечном итоге приведет к стагнации экономического развития.

Учитывая изложенное выше, можно сделать вывод о необходимости реформ, направленных на рост производительности труда. Пошаговая стратегия развития страны должна включить приоритетные направления, а в конечном итоге стратегической целью реформ должно стать развитие науко- и капиталоемких отраслей экономики Кыргызстана.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предлагаемая в статье модель адаптирована для условий Кыргызстана и является дополнительным инструментом анализа. Модель базируется на фундаментальных экономических показателях, описывающих развитие экономики. При этом нужно учитывать, что параметры модели были получены на основе приблизительных (экспертных) оценок первоначальной стоимости основного капитала, параметров ввода новых фондов и коэффициента выбытия основного капитала. В результате реальные параметры модели могут существенно отличаться от полученных оценок. К указанным выше результатам надо также относиться с определенной долей осторожности, например, стандартная функция не предполагает изменения коэффициента «А». Однако в условиях Кыргызстана совокупная производительность факторов производства могла меняться под воздействием трансформационных сдвигов в системе производственных отношений. Таким образом, предлагаемый подход лишь демонстрирует применимость производственной функции Кобба-Дугласа в условиях экономики Кыргызстана.

В дальнейшем планируется доработать описанный подход с учетом:

- пересмотра параметров эконометрической оценки производственной функции;
- расчетов производственной функции для каждой отрасли в отдельности и получение агрегированной оценки производственной функции для экономики в целом;
- переоценки параметров стоимости основного капитала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доугерти К., Введение в эконометрику: Учебник. 2-е издание / перевод с английского – М.: ИНФРА-М, 2004 – 432 с.
2. База данных НСК КР (<http://www.stat.kg>).
3. Cobb C., Douglas P., (1928), “A Theory of Production”. American Economic Review 18 (Supplement): 139-165.
4. UN Population Projections: Kyrgyz Republic (http://www.un.org/esa/population/publications/wpp2008/wpp2008_text_tables.pdf)

КОММУНИКАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В НАЦИОНАЛЬНОМ БАНКЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ КАК ЭЛЕМЕНТ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ¹

Сейитов Чоро Сейитович

Айдарова Алтынай Канатбековна

Данная работа представляет анализ коммуникационной политики Национального банка Кыргызской Республики (НБКР). Работа включает теоретический обзор по данной тематике, анализ текущей практики Национального банка Кыргызской Республики и обзор коммуникационной политики центральных банков других стран.

The given working paper represents the communication policy analysis of the National Bank of the Kyrgyz Republic. The working paper includes theoretical survey on the given subject, analysis of the current practice of the National Bank of the Kyrgyz Republic and the communication policy's review of central banks of other countries.

Ключевые слова: Национальный банк Кыргызской Республики, денежно-кредитная (монетарная) политика, коммуникационная политика, открытость и транспарентность.

ВВЕДЕНИЕ

На сегодня без информации не обходится ни один бизнес-процесс или принятие управленческого решения экономическими агентами. Из множества определений для экономической системы отношений информацией будет считаться то, что:

- уменьшает неопределенность процесса изменения его состояния во времени;
- устраняет недостаточное знание об объектах и явлениях;
- уменьшает неопределенности в результате сообщения.

С развитием экономики вопрос своевременного и достоверного предоставления информации становится критическим. Информационная политика центрального банка (ЦБ) может являться важным элементом монетарной политики, которая как дает сигналы рынку, так и создает основы для повышения доверия к проводимой политике.

Опыт ведущих центральных банков за последние десятилетия доказывает предпочтительность открытости и транспарентности. В то же время до сих пор сложно определить оптимальный уровень открытости, так как он индивидуален для каждой отдельной страны. Национальный банк КР, перенимая основные элементы ведущих центральных банков, такие как независимость, открытость, подотчетность, формально обладает основными инструментами коммуникационной политики. Однако данная политика имеет больше формальный характер, так как предоставляемая информация не имеет большой ценности для рынка. Все это требует оценки и глубокого анализа.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

1.1. Почему коммуникационная политика важна?

Существуют два полярных взгляда на коммуникационную политику центрального банка. Один подразумевает полную открытость и транспарентность информации, другой – более ограниченное ее предоставление. Вопрос – какая из данных политик для того или иного ЦБ более оптимальна – остается открытым. Однако выбор подхода зачастую зависит от характера проводимой денежно-кредитной политики.

Первый подход предполагает проведение центральным банком денежно-кредитной политики (ДКП) по заранее установленным правилам (policy rule). В данном случае

¹ При подготовке данной работы авторы опирались на поддержку и понимание коллег, и им приятно выразить благодарность за полученную от них помощь. Хотелось бы выразить отдельную благодарность Абдыбалы тегин Суеркулу, Урустемову Сейилбеку и Имарилиевой Насибе.

операционный инструмент ДКП зависит от влияния, например, фактических макроэкономических переменных (инфляция, занятость, экономический рост), их отклонения от целевых ориентиров, что отражено в правилах Тэйлора или МакКалама.

Другой стратегией экономической политики является так называемая дискреционная политика (*discretionary policy*), базирующаяся на свободе действий денежно-кредитных властей, а динамика инструментов политики зависит от их оценки (в том числе субъективной) текущей и исторически сложившейся экономической ситуации. В данном контексте была популярна позиция конструктивной неопределенности («*constructive ambiguity*») центрального банка, которая за последнее десятилетие себя изжила.

При первом же рассмотрении очевидно, что макроэкономические переменные находятся под влиянием субъективных оценок и ожиданий экономических агентов. Центральный банк, косвенно воздействуя на них, в том числе с помощью коммуникаций, может усиливать влияние своей политики на целый ряд макроэкономических переменных. Так, в теории макроэкономики все большее значение уделяют поведенческим аспектам и микроэкономическим параметрам, к примеру, инфляционным ожиданиям агентов. Вудфорд М. (2001) показывает, что с учетом модели оптимального ценообразования Кальво на микроуровне, модель агрегированного спроса может быть представлена в форме:

$$\pi_t = k(y_t - y_t^n) + \beta E_t \pi_{t+1},$$

где π_t - уровень цен в текущий момент времени, y_t - фактический ВВП, y_t^n - равновесный ВВП, $E_t \pi_{t+1}$ - ожидаемая инфляция в следующий момент времени, зависящая от доступной экономическим агентам информации в момент времени t , k – переменная ($k > 0$), β – переменная ($0 < \beta < 1$).

Другим примером является теория о временной структуре процентных ставок², согласно которой долгосрочные процентные ставки в экономике зависят от субъективных ожидаемых значений краткосрочных процентных ставок в будущем, то есть формально данная теория может быть представлена как у Блайндера А. (Blinder A., etc., 2008):

$$R_t = \alpha_n + (1/n)(r_t + r_{t+1}^e + r_{t+2}^e + \dots + r_{t+n-1}^e) + \varepsilon_t,$$

где R_t - долгосрочная процентная ставка в момент времени t , r_t - текущая ставка процента по краткосрочным инструментам, r_{t+n}^e - ожидание экономических агентов о процентной ставке в n -период по краткосрочным инструментам, α_n - премия.

Экономические агенты одновременно с изменением ДКП (а зачастую и предворяя ее) корректируют субъективные ожидания о предстоящей динамике процентных ставок, инфляции и экономики в целом. Монетарная политика, проводимая без учета компонент ожидания, является неполной и не может целостно оценивать свои результаты. Так, установление целевых ориентиров, которым будет доверять рынок, и корректировка ожиданий субъектов посредством заявлений прогнозов основных параметров экономики, являются двумя основными пространствами, которые должны заполняться достоверной информацией от центрального банка. Ярким примером является тот факт, что с наступлением кризиса центральные банки начали широко освещать в средствах массовой информации (СМИ) предпринимаемые ими меры и оценки развития ситуации.

Выделяют несколько областей прозрачности деятельности центрального банка. Данная классификация типов транспарентности была отражена в работе Гераатс П. (2001).

Политическая транспарентность предполагает прозрачность центрального банка в постановке цели деятельности, ее количественных ориентиров. В политике НБКР

² К примеру, раскрывается в работе Russel (1992), FRS of St. Louis.

официальное заявление целевых ориентиров в полной мере присутствует, однако данные целевые ориентиры, как показывает практика, могут изменяться в течение года при изменении экономической ситуации. Подобный подход может повлечь за собой такой негативный эффект как временная несогласованность («time inconsistency») политики и в долгосрочном периоде привести к более высоким уровням инфляции.

Следует различать целевой показатель центрального банка от его периодически заявляемых прогнозных значений. Прогнозы могут существенно отклоняться от целевого ориентира. Информирование общественности о прогнозируемом уровне, как целевого ориентира, так и других параметров, модели и подходы к разработке данных прогнозов являются элементом *экономической транспарентности*. Большое число центральных банков в высокой степени прозрачны в данном контексте – раскрываются модели, экономические данные и окончательные прогнозы.

Процедурная транспарентность предполагает открытое предоставление информации о ходе обсуждений монетарными властями вопросов денежно-кредитной политики, по итогам которых, как правило, в кратчайшие сроки издается пресс-релиз с подробным изложением принятого решения, причин принятия того или иного решения, итоги голосования с указанием фамилий голосовавших и другое.

Одной из частей транспарентности проводимых мероприятий является *информирование общественности об ожидаемых мерах и динамике тех или иных инструментов* денежно-кредитной политики посредством, например, официальных заявлений о целевых ориентирах на предстоящий период или о мерах денежно-кредитной политики.

Непосредственно в процессе проведения денежно-кредитных операций возникает *операционная транспарентность*.

Однако необходимо отметить, что вся коммуникационная политика имеет смысл только при условии, что рынок способен адекватно воспринимать информацию, то есть коммуникационная политика должна носить форму не просто заявлений, а эффективной коммуникации с рынком и общественностью. Только при условии, что предоставленная информация будет адекватно восприниматься рынком, можно говорить о том, что коммуникации являются экономическим инструментом влияния и могут оказывать воздействие на формирование ожиданий у населения.

1.2. Плюсы и минусы подходов

Как упоминалось выше, подходы к коммуникационной политике можно разделить на два типа: политика большего раскрытия информации и политика ограниченного предоставления информации.

Основным аргументом в пользу ограниченного предоставления информации является идея о том, что политика ЦБ будет эффективной, только если банк сможет «удивлять» («surprise») рынок своими решениями. Логика состоит в том, что, если предполагаемые меры ЦБ ранее не ожидалось рынком, то от ЦБ будет достаточно проведения интервенций в меньшем объеме для достижения необходимого результата, нежели если бы ЦБ ранее объявил о своем выходе на рынок, то есть не происходит корректировки ожиданий экономических агентов. Информация об ожидаемых мерах ДКП может использоваться в спекулятивных целях. Выбор данной стратегии в некоторой степени удобен также и центральному банку, так как появляется возможность уйти от ответственности при недостижении цели. Повышение транспарентности способствует снижению инфляционного смещения (Blinder A., etc., 2008).

Данный подход был популярен до недавнего времени, однако по мере расширения доступа к информации и углубления экономических знаний экономических агентов, информация о мероприятиях центрального банка в любом случае становится известна рынку. В этой связи для агентов не будет в полной мере сюрпризом то или иное решение

центрального банка. Кроме того, достаточно спорно, что данный фактор является определяющим в эффективности ДКП. По данному вопросу Вудфорд М. (2001) проводит подробный анализ, результаты которого подтверждают большую адекватность политики прозрачности в информационно-открытой экономике.

За последнее десятилетие все большее число центральных банков изменили политику в сторону большей прозрачности, что отчасти говорит в пользу данного подхода. Решающим фактором в пользу данного выбора послужило то, что данная политика позволяет формировать адекватные ожидания рынка и, соответственно, повышать эффективность ДКП. Ожидания субъектов могут естественным образом скорректировать текущие экономические тенденции, что, возможно, даже не потребует в будущем предпринимать никакие меры ДКП. Кроме того, в соответствии с временной теорией процентных ставок, монетарная политика может оказывать прямое влияние лишь на краткосрочные процентные ставки, на долгосрочные же – влияние почти нулевое или очень слабое. Хотя именно последнее, с точки зрения экономической теории, определяет решения фирм и домохозяйств о сбережениях, инвестициях и потреблении. В то же время, согласно этой же теории, долгосрочные процентные ставки определяются краткосрочными ставками, но не их текущим значением, а ожиданиями о будущей динамике краткосрочных ставок, которая, в свою очередь, формируется центральным банком. Именно ожидания экономических субъектов о предстоящей экономической ситуации определяет их текущее поведение.

Дополнительным плюсом в пользу большей открытости является также тот факт, что прозрачная политика усиливает ответственность центральных банков перед общественностью и способствует созданию хорошей репутации центрального банка. Как указывается в работе Кукермана А. (1992), чем больше центральный банк акцентирует свое внимание на обеспечении стабильности цен, чем на повышении занятости, тем репутация банка как «сильного» нарабатывается быстрее. В этом контексте центральный банк должен позиционировать себя как институт, активно борющийся с инфляцией. «Сюрпризы» центрального банка приводят к потере доверия к регулятору и ухудшению его репутации. При этом недостаточно лишь заявить о целях денежно-кредитного регулятора, необходимо признание и доверие общественности возможностям центрального банка.

В указанной выше работе целевая функция регулятора денежно-кредитной политики может быть представлена функцией:

$$v(\pi, \pi^e) = A(\pi - \pi^e) - \frac{\pi^2}{2}, \quad A > 0$$

где π и π^e представляют собой фактическую и ожидаемую инфляцию соответственно. Интуитивно данная функция может быть интерпретирована следующим образом: при наличии в экономике номинальных жесткостей, проводя экспансионную политику, регулятору легче достигать свои цели, если меры ДКП приведут к контролируемой, но непредвиденной инфляции («surprise inflation»). Данный фактор выражен в первом слагаемом функции, то есть при отклонении ожиданий экономических агентов от фактических значений инфляции.

Монетарная политика может проводиться при следующих условиях: (а) в условиях совершенного доступа и владения информацией и (б) информационной асимметрии, что более соответствует реальному положению вещей. Регулятора, приверженного достижению ранее заявленных целей, Кукерман А. определяет как «сильного» политика. Если же достижение целей видится политику целесообразным лишь в определенном случае, и его действия не связаны со сделанными заявлениями, то подобный регулятор определяется как «слабый».

Модель показывает, что для обоих типов регуляторов наиболее оптимальной стратегией является официальное заявление целевого уровня инфляции. В то же время «сильному» типу политика в условиях совершенного доступа к информации выгоднее заявлять и достигать нулевого уровня инфляции, тогда как в условиях информационной асимметрии данный тип регуляторов ставит целью достижение положительного значения инфляции, но ниже, чем было бы заявлено в случае проведения дискреционной политики. Заявление и достижение заявленных целей формируют у агентов восприятие подобных регуляторов как «сильных», повышают доверие к системе, что позволяет нивелировать негативные ожидания экономических субъектов и инфляционные искажения («inflationary bias») в долгосрочном периоде.

В Национальном банке КР на ежегодной основе предоставляются целевые ориентиры монетарной политики. Сложно подтвердить или опровергнуть влияние данных заявлений на формирование ожиданий в экономике. В то же время данная политика обеспечивает прозрачность деятельности института и последовательность монетарной политики. В странах, проводящих инфляционное таргетирование, объявление целевых ориентиров, прогнозов и оценок является неотъемлемым элементом данного режима. Подобная политика предполагает проведение проактивной монетарной политики, то есть центральный банк ведет рынок, а не наоборот, что накладывает еще больше ответственность на деятельность денежно-кредитного регулятора, но и повышает степень контроля над системой.

Приверженность к засекречиванию операционных ориентиров ДКП и ожидаемых мер типична для неразвитых систем. В подобных экономиках роль центрального банка в формировании ожиданий повышается, так как государственные институты, обладая исключительным правом доступа к широкому кругу информации, могут формировать более корректные оценки и прогнозы. В системах, где информационная асимметрия минимальна, способность экономических агентов к обучению увеличивается, то есть экономические агенты со временем самостоятельно формируют собственные ожидания. Поэтому политика предоставления ограниченной информации постепенно себя изживает.

1.3. Практика других центральных банков

Как уже отмечалось выше, центральные банки не всегда демонстрировали тот уровень прозрачности, который мы наблюдаем сейчас. Однако даже в настоящий момент прозрачность денежных регуляторов варьируется в разных странах. Так, пионерами в данном движении являются центральные банки Новой Зеландии, Великобритании, Норвегии и Швеции. Европейский центральный банк с момента создания в 1998 году также демонстрирует высокий уровень открытости.

С середины 1990-х годов произошли изменения в политике предоставления информации. Например, с февраля 1994 года Комитет по операциям на открытом рынке Федеральной резервной системы (ФРС) (Blinder A., etc., 2008) начал объявлять решения по ставке на федеральные фонды, с 2002 года сразу после заседания ФРС стала озвучивать поименно голосование Комитета.

Довольно продвинутая коммуникационная политика реализуется Риксбанком (2008). Так, соответствующая стратегия размещена в широком доступе на Интернет-сайте банка. За отдельные аспекты коммуникационной политики отвечают разные подразделения. Стратегия в целом определяется руководством банка, а за тактическую часть информационной политики, как например, налаживание прямых и обратных связей с источниками, несет ответственность соответствующее подразделение (Секретариат). Другие структурные подразделения ответственны за подготовку содержательной части информации в рамках своих функциональных обязанностей, которые затем в определенном уже формате передаются на рынок. Предоставляемая информация для каждого вида получателей поставляется по правилам (Таблица 1).

Для каждого правила имеется своя структура: цель, целевая группа, уровни ответственности. При этом в целом политика должна быть построена на том, (1) чтобы информация была доступна и понятна любому заинтересованному лицу; и (2) что каждая целевая группа (общественность, парламент, финансовые рынки, СМИ, экономические институты) важна и заслуживает уважения и внимания, и требует определенного подхода.

Таблица 1. Информационные правила Риксбанка

№ п/п	Правила
1.	Правила информации для внешних получателей
2.	Правила информации для СМИ
3.	Правила информации для внутренних пользователей
4.	Правила информации для внешнего сайта
5.	Кризисная информация

В общем можно отметить, что число центральных банков, выбирающих большую прозрачность, увеличивается. Расширяется понимание большой роли информирования общественности при проведении денежно-кредитной политики. Публикации, официальные выступления остаются основными каналами выброса информации на рынок.

1.4. Публикации центральных банков

Центральные банки осуществляют связь с общественностью посредством широкого круга информационных инструментов: выступлений руководства, пресс-релизов, предоставления информации на Интернет-странице банка, в радио- и телепередачах, периодических изданиях, отчетах и статьях. Каждый из данных инструментов рассчитан в первую очередь на определенную аудиторию и на раскрытие определенного типа информации. Как следствие, различные аспекты монетарной политики должны освещаться на разных уровнях в части стиля изложения, детализации информации, используемых информационных инструментов. Совокупность информационных инструментов в идеале должна покрывать всю аудиторию страны: от домашних хозяйств до профессиональных игроков на финансовых рынках.

Основными публикациями, раскрывающими причины того или иного решения монетарных властей, являются «Обзор инфляции» или «Отчет о денежно-кредитной политике». Главная задача данных публикаций заключается в объяснении целей, стратегии ДКП и принятых решений посредством предоставления соответствующей информации. В данных публикациях прослеживается систематический подход в принятии решений властями, подробно раскрывается аналитическая информация и модели, на основе которых строился прогноз, чтобы подготовленный специалист, базируясь на данной модели и данных, мог получить идентичные прогнозы. Проведенный в 19 странах мониторинг обзоров и отчетов центробанков по инфляции и ДКП (Фракассо А. и др., 2003), дал возможность сделать вывод, что более качественное и полное предоставление информации в данных публикациях способствует снижению неопределенности на рынке и повышает доверие к системе. Национальный банк КР публикует издание «Обзор инфляции в Кыргызской Республике», основная цель которого – информирование широкой общественности о целях и результатах монетарной политики. Можно отметить, что публикация НБКР соответствует аналогам в других странах в части содержания, объема информации, периодичности и другое. Однако по некоторым параметрам все же есть пространство для улучшения – расширение отражения результатов моделирования, горизонтов прогнозирования и сделать акцент больше на ex ante анализе.

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В НБКР

Согласно Закону Кыргызской Республики «О Национальном банке Кыргызской Республики» целью деятельности Национального банка является «достижение и поддержание стабильности цен посредством проведения соответствующей денежно-кредитной политики». Извещение общественности по осуществляемым мероприятиям – неотъемлемая часть проводимой денежно-кредитной политики любого центрального банка, в том числе и НБКР.

Возвращаясь к классификации транспарентности центральных банков, отметим, что для Национального банка КР характерна высокая *политическая* транспарентность, выраженная в открытом установлении целевых ориентиров. Так, в конце каждого года Национальный банк официально заявляет целевые ориентиры денежно-кредитной политики. Помимо Заявления НБКР о денежно-кредитной политике на предстоящий год разрабатываются Основные направления ДКП, в которых, помимо целевых ориентиров, отражаются также перспективы развития экономики на предстоящий трехлетний горизонт.

Открыто определяя цели своей деятельности, Национальный банк все же ограничивает *экономическую* транспарентность. Так, зачастую информация о спецификации моделей, их качестве и прогнозные оценки остаются закрытыми. Однако данный факт не препятствует построению альтернативных моделей и прогнозов другими институтами или исследователями. Свободный доступ к базам данных, публикуемым Национальным статистическим комитетом КР, позволяет производить и публиковать подобные расчеты самостоятельно.

Хотя *процедурная* транспарентность и присутствует в коммуникационной политике Национального банка, но представлена она не так широко, как в практике других центральных банков. Информация о характере предстоящей монетарной политики публикуется в соответствующих пресс-релизах НБКР. Однако при сравнении содержания пресс-релизов НБКР с аналогами других развитых стран можно отметить, что в НБКР данная информация больше концентрируется на оценке текущей ситуации, нежели широком освещении сценариев и прогнозов развития.

Также одним из способов приблизить к себе целевую аудиторию является публикация протоколов заседания Правления НБКР. Обнародование протоколов сможет показать широкой общественности, в том числе и финансово-банковской, во-первых, что решения принимаются профессионалами, исходя из внешних и внутренних рыночных реалий; во-вторых, симметричность или же асимметричность действиям рыночных агентов.

Прозрачность в отношении мер, как и *операционная* транспарентность, не столь четко представлены в политике Национального банка. Так, лишь отдельные планируемые стратегические и тактические решения в области ДКП предоставляются общественности. К примеру, коммерческие банки имеют доступ лишь к агрегированным планируемым объемам эмиссии нот НБКР, но более подробную информацию по другим индикаторам инструментов монетарной политики банки могут и не получить.

В целом информационная политика, проводимая НБКР, служит для создания широкого спектра взглядов, мнений, знаний и оценок, которые будут формировать ожидания участников рынка и влиять на их решения и поведение, удовлетворять интересы различных социальных групп и институтов по воспроизводимой и распространяемой информации. К примеру, заявления руководства, выпуск публикаций, работа «Общественной приемной» и Отдела внешних и общественных связей НБКР, ответственного за связь с общественностью, частично отвечают этим требованиям. Однако стоит отметить, что информационная политика является скорее элементом ДКП, нежели одним из косвенных инструментов, что имеет место в более развитых экономиках.

Вся совокупность информационных потоков в НБКР предназначена для нескольких основных групп: общественности; президента, парламента, правительства; финансового рынка и средств массовой информации.

Реализация информационной политики проводится через ряд информационных инструментов (официальные публикации, сайт и другие источники), где содержится информация НБКР. Помимо этого, во время ежемесячных брифингов и выступлений руководства НБКР, эфиров на телевидении и радио журналистам, заинтересованным лицам, а также широкой общественности, рассказывается о текущей деятельности банка, даются пояснения по возникающим вопросам и др.

Таблица 2. Способы воздействия на целевую аудиторию

№ п/п	Мероприятия информационной политики (ИП)	Банк НБКР*	Риксбанк**
1.	Наличие обоснованной ИП	Частично	Присутствует
2.	Цель ИП	Неизвестно	Присутствует
3.	Целевая группа ИП	Присутствует	Присутствует
4.	Каналы ИП	Присутствуют	Присутствуют
5.	Инструменты ИП	Присутствуют	Присутствует
6.	Зависимость целевой аудитории от распространяемой информации	Низкая	Присутствует
7.	Зависимость нерезидентов от распространяемой информации	Низкая	Достаточная

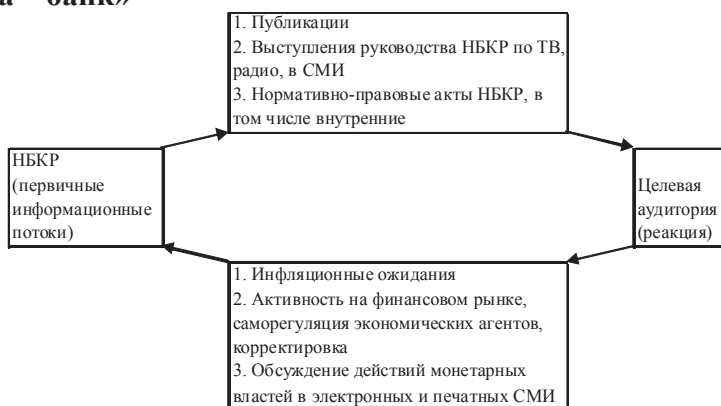
* По оценкам авторов

** The Riksbank's rules for communication, May 7 2008

Развитие коммуникационной политики как формат косвенного инструмента монетарной политики подразумевает создание такой системы подготовки информации, которая бы включала такие категории как инструменты, поле, субъекты и объекты воздействия. С первого взгляда каждый из указанных элементов присутствует в информационной политике НБКР, однако все еще преждевременно говорить о новом косвенном инструменте ДКП. Ключевое значение в данном процессе имеет реакция экономических субъектов на информацию, что предполагает наличие соответствующих знаний и навыков интерпретации экономической информации, соответствующая корректировка ожиданий агентов. Текущая практика НБКР заключается в широком предоставлении публике информации. На данном этапе можно выделить только пассивные методы воздействия, используемые НБКР. В представленной таблице наглядно изображаются наличие тех или иных способов воздействия на целевую аудиторию в Риксбанке и НБКР (Таблица 2). В то же время остается неопределенной фактическая реакция рынка на предоставляемую информацию, как с качественной, так и количественной сторон. Данные сведения, на наш взгляд, критичны для проведения адекватной ДКП. На данный момент исследовать проблему обратной связи системы «банк – целевая группа – банк» можно лишь опосредовано, так как системного подхода к данному вопросу не выработано и количественные показатели, характеризующие данную связь, не разработаны. Так, возможно изучение высказываний, мнений, действий лиц каждой целевой группы, например, в части целевого ориентира ДКП, регулирования банковского сектора и другое.

Отсутствует инструмент или количественный показатель, который бы однозначно указывал на зависимость между проводимыми действиями банка и реакцией рынка, а также служил бы методикой оценки действий целевой аудитории. Однако говорить о том, что обратная связь отсутствует полностью, будет неверно. Предлагаем следующий вид движения информации в системе «банк – целевая группа – банк» (Рисунок 1).

Рисунок 1. Схема предполагаемого движения информации «банк – целевая группа – банк»

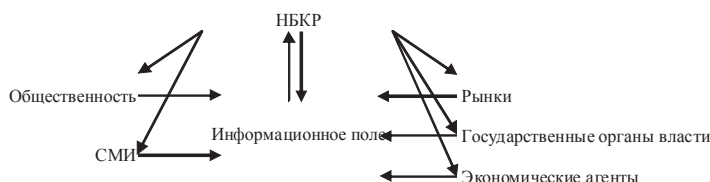

Оценить эффективность связи внутри данной системы можно посредством прямого анкетирования целевых групп с помощью выстроенной количественной системы оценок для каждой целевой группы: частота использования информации, степень доступности информации и глубина ее проникновения.

Целью информирования является не только обмен реакцией, а создание информационного поля, оказание воздействия на системы знаний и представлений общественности и экономических агентов проводимой коммуникационной политикой. Частота передаваемой информации также играет большую роль. Ожидание агентами новостей, событий создает меньшую неопределенность и большую предсказуемость рынка. Так, на наш взгляд, имеет смысл проводить, некоторого рода «рекламу» заседаний Правления НБКР, на которых будут решаться актуальные вопросы, с тем, чтобы рынок учился корректировать свои ожидания.

Информационное поле, созданное банком, привлекает не только целевую аудиторию, но и информационных посредников (Рисунок 2).

Рисунок 2. Информационное поле НБКР

Таковым может служить, например, информационное агентство (ИА) «АКИпресс», выступающее активным электронным новостным источником, освещающим действия банка, отражающим точку зрения специалистов и экспертов по проводимой НБКР политике. Это подтверждается проведенным обзором прямых упоминаний НБКР в Интернете (Таблица 3).

Таблица 3. Число прямых упоминаний НБКР в новостях в поисковой сети Google*

№ п/п	Ресурс	Количество упоминаний
1.	ИА «АКИпресс»	8
2.	ИА «Кабар»	3
3.	Газета «Общественный рейтинг»	2
4.	ИА «24.kg»	2
5.	Союз банков, BNC, IPP, Zpress, Parus.kg	1

* просмотр первых 15 страниц поиска на дату проведения исследования

При обзоре результатов поиска к рассмотрению принимались новости, статьи, заметки, где НБКР выступал непосредственным действующим лицом. В большинстве случаев содержание новостей выглядит как обзор текущей ситуации или действий и носит характер статей и заметок. Аналитическое истолкование действий НБКР в большинстве случаев не присутствует. Отсутствие качественной аналитической и прогнозной информации объясняется, отчасти, ограниченным представлением информации первоисточника и отсутствием соответствующих навыков у журналистов, пишущих на экономические темы.

Также в качестве источника информации был рассмотрен «Пресс-релиз НБКР», содержащий: новости о деятельности НБКР, финансово-кредитных учреждений; заявления руководства о ДКП, денежном обращении, о текущей ситуации в области макроэкономических и валютных процессов; проекты нормативно-правовых актов (НПА); информацию об объеме межбанковских платежей и показателях системы Элкарт. Помимо этого, отражаются сообщения о встрече с главами миссий МВФ, центральных банков и другая информация. С точки зрения содержания пресс-релиз, на наш взгляд, выполняет ознакомительную функцию.

В ходе изучения новостей, статей, заметок из Интернет-источников выяснилось, что во многих случаях первоисточником информации является ИА «АКИпресс» или же на данное агентство ссылаются другие информационные ресурсы. Таким образом, возникает система доступа к информации следующего вида (Рисунок 3).

Рисунок 3. Доступность (монополизация) информации для целевой аудитории, использующей Интернет

К тому же в информационном пространстве, принадлежащем НБКР, можно наблюдать «конкурентов» (например, Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный банк (ВБ), Министерство экономического регулирования (МЭР КР) и др.), заявляющих о тех или иных макроэкономических параметрах. Таким образом, заполняется информационный вакуум, образовавшийся из-за отсутствия информационного потока первоисточника.

Несмотря на наличие в НБКР основных информационных инструментов, их содержательность требует дальнейшей проработки. Так, на начальной стадии необходимо определить, какого рода информация необходима экономическим агентам. И в этом случае Национальный банк как первоисточник данной информации должен максимально заполнить имеющееся информационное пространство, то есть по тем или иным событиям, возникающим на рынке, целевая аудитория должна, в первую очередь, попадать на информационный поток, созданный банком («маячки»). Второй информационный поток будет включать информацию, созданную другими создателями информации.

Указанные выше «маячки» являются первым кругом информации, то есть ее будет легко найти. Второй круг будет включать «маячки», созданные другими создателями информации. Однако в настоящее время наблюдается вакуум в системе «целевая аудитория – информация», и складывается следующая картина (Рисунок 4).

Рисунок 4. Информационные «маячки» (заполнение вакуума)

Степень доступности распространяемой информации характеризует в большей степени последний рисунок, доступ к которой для целевой аудитории ограничен. К примеру, используя одну из российских методик расчета³, применяемую для определения среднего числа читателей печатных продуктов, можно рассчитать, что при тираже ежеквартального выпуска «Обзор инфляции в Кыргызской Республике» в 380 экземпляров на трех языках потенциальная читательская аудитория публикации составляет порядка 7600 человек. Поднимается вопрос, насколько при данных расчетах достигается цель информирования общественности. Однако чтобы ответить на данный вопрос, требуется проведение полевых и сетевых исследований с составлением анкет-опросников для целевых участников с тем, чтобы узнать реакцию агентов на информацию и действия банка. Это позволит повысить роль информационной политики как элемента ДКП.

Используя индекс развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ)⁴ Международного коммуникационного союза Организации объединенных наций (ООН), в соответствии с которым Кыргызстан находится на 93 месте в рейтинге, можно оценить, например, степень достижения до целевой аудитории озвучиваемой через электронные источники Национальным банком информации. В данном свете поднимается вопрос, насколько НБКР следует полагаться на более технологичные источники информации, если преследуется цель расширения информированности общественности, которое повсеместно не обладает доступом к данным источникам.

Как показывает исследование, проведенное Институтом экономической политики (Кыргызстан), ежедневно чуть более 50 процентов высшего руководства крупнейших компаний страны тратят на чтение новостей от 10 до 30 минут. При этом 67 процентов топ-менеджеров останавливают свой выбор на новостных сайтах информационных агентств. Таким образом, при проведении направленной информационной политики НБКР может сконцентрировать свой информационный поток на интернет-аудитории.

Проведение самостоятельной коммуникационной политики как составного элемента монетарных действий, влияющей на деятельность рыночных агентов, возможна только при наличии независимости центрального банка. Так, Трунин П. (2010), используя информацию законов о центральных банках, рассчитал независимость ЦБ интересующих стран. По сводному индексу независимости НБКР опередил все страны Содружества Независимых Государств (СНГ), пропустив только четыре страны из Восточной Европы и Балтии. Только наличие оценки «0» за несение ответственности за банковский надзор не позволяет НБКР быть формально абсолютно независимым. В то же время подвергаются сомнению приведенные результаты: «...можно предположить, что полученные результаты отражают лишь формальную независимость ЦБ. В частности, если высокий уровень независимости ЦБ стран Балтии не вызывает больших сомнений, то сопоставимый уровень независимости ЦБ Киргизии и Таджикистана выглядит не очень убедительно» (Трунин П., 2010).

Как было сказано ранее, индексы отражают лишь формальную независимость ЦБ, и тот факт, что НБКР обладает практически полной независимостью даже с формальной точки зрения, на наш взгляд, можно считать весьма положительным сигналом об уровне

³ Расчеты авторов построены на основе методологии сайта <http://www.marketing.spb.ru/>

⁴ Индекс отражает уровень доступа к ИКТ, их использование, а также практическое знание этих технологий.

его фактической независимости. Это, в свою очередь, располагает к большей самостоятельности при проведении монетарной политики. Для подтверждения или же опровержения результатов, полученных Институтом экономики переходного периода (ИЭПП), на наш взгляд, необходимо проведение самостоятельного исследования НБКР.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Информационная экономика будет определять тенденции все к большей транспарентности всех институтов власти. Данные изменения наблюдаются практически во всех странах мира. В то же время процесс открытости экономической политики должен быть управляем. Большое количество информации не означает большую транспарентность, так как она может быть разнонаправленной и скорее вводит в заблуждение. Последнее также может являться результатом отсутствия систематического подхода к информационной политике.

Разработка стратегии или другого внутреннего документа НБКР, регламентирующей информационную политику, позволит улучшить сигналы. В НБКР необходимо разработать информационную политику и стратегию ее реализации. Большинство мероприятий действующей информационной политики не имеет системной основы и носит эпизодический характер. Кроме того, считаем, что в Национальном банке необходимо определить структуру, ответственную за проведение информационной политики. По целям, задачам и функциям для этого, по-нашему мнению, наиболее подходит Отдел внешних и общественных связей. Через данную структуру должна проходить вся информация для общественности и рынка. Концентрирование информационного потока в одних руках не даст прохождению противоречивой информации из одного источника. Данное структурное подразделение в рамках своих полномочий могло бы включить разработку и проведение информационной политики НБКР.

Недостаточно лишь «вбрасывать» информацию на рынок, необходимо быть уверенным, что экономические агенты верно ее интерпретируют и воспримут, что достигается детальным разъяснением информации и обучением рынка. Для проведения эффективной политики НБКР должен доводить информацию о своей деятельности широкому кругу общественности, включая заинтересованных лиц (целевая группа). В связи с этим Национальному банку желательно располагать информационными каналами или аффилированными СМИ, которые бы распространяли официальную точку зрения банка. Информация будет распространяться для двух групп: общественность и профессионалы.

С целью определения эффективности деятельности НБКР (независимый взгляд со стороны) требуется проведение опросов экономических агентов (финансово-кредитные учреждения (ФКУ), специалисты, рейтинговые агентства) на широкий круг вопросов, включая проводимую НБКР политику, инфляционные ожидания субъектов и другое. В частности, на наш взгляд, необходимо более детальное изучение инфляционных ожиданий экономических агентов в республике, методов оценки, источников формирования и другое. Результаты данного исследования позволят более целенаправленно воздействовать на ожидания рынка и инфляцию в целом.

Требуется усовершенствование публикаций НБКР на предмет содержательности информации. На наш взгляд, желательно повышение качества и количества аналитической информации в изданиях НБКР при одновременном ускорении их выпуска и большей концентрации на прогнозном материале. Акцент также должен быть сделан на отражении той информации, которая учитывалась при принятии решений ДКП. Кроме того, зачастую информация о принятых НБКР решениях в части ДКП и макроэкономические прогнозы, отражаемые в «Отчете о денежно-кредитной политике» и «Обзоре инфляции», разнятся, хотя обе публикации преследуют одну и ту же цель. Информация, отражаемая в «Обзоре инфляции», должна идти в канве с принятым решением в области ДКП, который подробно

раскрывается в Отчете, с идентичными прогнозными данными по инфляции и другим макроэкономическим параметрам.

В заключение еще раз необходимо отметить, что информационная политика института, проводящего политику в масштабах экономики, должна быть системной и отвечать реалиям, так как затрагивает интересы каждого экономического агента. Использование традиционных из года в год повторяющихся подходов как в периоды кризисов, так и в периоды стабильности, на наш взгляд, неэффективно. Кроме того, помимо «вбрасывания» информации на рынок необходим подробный анализ обратной связи и реакции общественности на нее. В противном случае данная работа будет носить лишь формальный характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трунин П. В. Анализ независимости центральных банков РФ, стран СНГ и Восточной Европы / Трунин П.В., Князев Д.А., Сатдаров А.М.. - М.: ИЭПП, 2010. - 76 с.: ил. - (Научные труды / Ин-т экономики переходного периода; № 133Р).
2. Blinder A., Ehrmann M., Fratzscher M., Naan, J., Jansen D., (2008). "Central Bank Communication and Monetary Policy: A Survey of The Theory and Evidence", NBER Working Paper Series.
3. Carpenter S., (2004). "Transparency and Monetary Policy: What Does the Academic Literature Tell Policymakers?", The Board of Governors of the Federal Reserve System.
4. Cukierman A., (1992). "Central bank strategy, credibility and independence".
5. Fracasso A., Genberg H., Wyplosz Ch., (2003), "How do central banks write?", International Centre for Monetary and Banking Studies (ICMB).
6. Geraats P., (2001). "Why Adopt Transparency? The Publication of Central Bank Forecasts", European Central Bank, Working paper no. 41.
7. McCallum B. Robustness Properties of a Rule for Monetary Policy. North-Holland, 1988.
8. Taylor J. Discretion versus Policy Rules in Practice// Carnegie-Rochester Conference Series on Public Policy, 1993. №39, P. 195-214.
9. The Riksbank's communication policy, (2008), Stockholm.
10. The Riksbank's rules for Communication, (2008), Stockholm.
11. Woodford M., (2001). "Monetary Policy in the Information Economy", Princeton University, Princeton, NJ 08544 USA.

ОБЗОР ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ЗА 2002-2006 ГОДЫ

Посвящаю моему отцу
Дөөлөталиеву Сейиту

Сейитов Чоро Сейитович

В данной работе автором проведен анализ демографических показателей (рождаемость, продолжительность жизни, смертность, миграция) Кыргызской Республики. Показаны возможные перспективы динамики численности населения до 2025 года, риски и потери, связанные с сокращением продолжительности жизни, отсутствием социальной инфраструктуры, миграцией трудовых ресурсов и др.

In this article the author is analyzing demographic indices (fertility, life interval, death-rate, migration) of the Kyrgyz Republic. Also probable trends of population change up to 2025, risks and losses associated with life time shortening, lack of social infrastructure, labour resources and etc were presented.

Ключевые слова: демография, рождаемость, продолжительность жизни, смертность, миграция.

За годы самостоятельного развития Кыргызстана в экономике и социальной сфере произошли значительные структурные преобразования. В ходе проводимых реформ в республике начала-середины 1990-х годов, несших с собой как позитивные, так и негативные перемены, произошли изменения и в демографической сфере – численности населения, образовании, рождаемости, продолжительности жизни и миграции населения.

Население в республике представлено, в основном, такими национальными группами, как кыргызы (69,2 процента), узбеки (14,5 процента), русские (8,7 процента) и другие национальности (7,6 процента)¹. Численность кыргызстанцев за 1989-2007 годы увеличилась в 1,23 раза, на фоне начавшегося в 1990-е годы и продолжающегося сейчас выезда некоренного, а затем и коренного населения за пределы страны, обусловленного в большей степени экономическими причинами, и создающего усиление отрицательного миграционного баланса.

Замедляющийся прирост населения и стабильный исходящий миграционный поток (-113,4 тыс. человек за период с 2002 по 2006 год) при слаборазвитой экономике и низких уровнях дохода являются теми факторами, которые могут представлять потенциальную угрозу как экономическому положению, так и безопасности республики. В долгосрочном периоде по прогнозам ООН к 2010-2015 годам среднегодовые темпы прироста населения Кыргызстана могут сократиться до 1,0 процента в год, а к 2020-2025 годам – примерно до 0,6 процента в год². Сложившаяся тенденция по снижению текущего прироста и дальнейшего сокращения среднегодовых темпов прироста населения требует принятия мер политики, регулирующей численность населения.

С использованием ожидаемых темпов прироста населения численность населения Кыргызстана к 2025 году может достигнуть 6080,3 тыс. человек (табл. 1).

Неопределенность тенденции социально-экономического развития страны в долгосрочной перспективе не позволяет достаточно точно рассчитать возможные размеры миграционного оттока. В данном случае можно только предположить, что при сохраняющихся темпах миграции, отток из страны может колебаться в диапазоне 40,0-

¹ Кыргызстан в цифрах 2008, Б., 2008 г.

² «Демоскоп Weekly», №245-246, 1-21 мая 2006 года. <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0245/barom02.php>

58,0 тыс. человек в год, при консервативном подходе, то есть при ухудшении экономического положения в стране – 50,0-100,0 тыс., в случае стабильной социально-экономической ситуации отток, возможно, сократится до 37,9-38,1 тыс. человек.

Для повышения рождаемости, в частности качественной рождаемости, снижения смертности и ведения здорового образа жизни населения необходима государственная демографическая политика, направленная на оптимизацию данных показателей.

Таблица 1. Прогноз численности населения с учетом миграционного оттока

Показатели	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2015	2020	2025
Численность населения, млн. чел.	5138,7	5189,8	5252	5309	5362,1*	5415,7	5682	5901,2	6080,3
Темп роста численности населения, проценты	100,9	101	101,2	101,1	101,0	101,0	101,0	100,6	100,6
Отток, человек (базис)	26980	31003	50648	37790	40152*	42661	57767	-	-
Прогноз оттока по пессимистическому сценарию, человек	-	-	-	-	43459*	49977	100522,2	-	-
Прогноз оттока по оптимистическому сценарию, человек	-	-	-	-	37903*	38017	38131,1	-	-

* расчеты НБКР, основанные на данных НСК КР

Важное значение имеет географическое распределение рождаемости. Поскольку в территориальном разрезе более половины рожденных приходится на юг страны, то, вероятно, этому региону может понадобиться дополнительное содействие со стороны исполнительной власти по расширению доступа к социальным услугам и поддержанию детства и материнства, оказанию специфических услуг, созданию детской и дошкольной инфраструктуры, а далее – школьной и профессиональной.

Также вызывает озабоченность сокращающаяся продолжительность жизни населения в целом. В то время как продолжительность жизни женщин остается на стабильном уровне, продолжительность жизни мужского населения сокращается с каждым годом. Выявление, профилактика и сокращение факторов, вызывающих раннюю смертность мужчин, – это задачи, по которым предстоит принятие решений, поскольку непринятие мер будет иметь отражение как на уровне экономики (потеря трудовых ресурсов, увеличение демографической нагрузки, уменьшение налогоплательщиков, снижение потребительского спроса), так и на социальной ситуации (отсутствие мужчин в обществе и семьях).

К примеру, в настоящее время возраст выхода на пенсию для мужчин составляет 63 года и для женщин – 58 лет. Повышение пенсионного порога, например, для мужчин до 65 лет расширяет количество трудоспособного населения, что позволяет снизить нагрузку на все экономически активное население. Однако, сравнивая среднюю продолжительность жизни мужчин (63,5 года) и возможный пенсионный возраст (65 лет), ясно, что в среднем смертность у мужчин будет наступать раньше пенсионного возраста.

Решение о раннем выходе на пенсию возможно в случае высоких доходов и наличия «длинных» денег, как у государства, так и у экономически активного трудоспособного населения. Поэтому следует провести работу в направлении комплексной кропотливой борьбы за каждый год активной жизни трудоспособного населения.

Также стоит отметить, что при увеличении средней продолжительности жизни всего населения с 67,7 лет до 75-80 лет старшее поколение могло бы вырастить и воспитать еще одно поколение и облегчить нагрузку на родителей детей.

Миграция населения, как внутренняя, так и внешняя, сказывается на демографическом развитии населения страны. Значительные изменения в структуре населения были обусловлены и миграционными перемещениями.

С начала 1990-х годов в республике сложился отрицательный миграционный баланс, который продолжился и в начале 2000-х годов. Отрицательный баланс покрывался, в основном, за счет естественного прироста населения.

Кроме того, в структуре мигрирующих люди с высшим, неоконченным высшим и средним специальным образованием составляют 48,8 процента от общего числа, а с учетом среднего общего образования – 91,7 процента. Выезд данной категории населения весьма ощутим для экономики республики, и означает потерю научного, интеллектуального, технического и трудового потенциала. Почти 80 процентов мигрантов составляет активное трудоспособное население, среди которых преобладают мужчины (более 50 процентов).

Однако не только выезд населения, имеющего образование, сказывается на стране, но и сама система образования имеет ряд недочетов. Распространяющиеся сейчас процессы, связанные со снижением качества знаний, недокомплектацией педагогического состава и учебного материала, будут иметь отложенный эффект, и через несколько лет можно будет ожидать снижения уровня и качества образованности выпускников школ. Одними из негативных проявлений таких процессов являются:

1. Сокращение количества детсадов – из 1696 в республике (1990 год) осталось 488 (2008 год) при постоянном росте населения, при этом увеличилась нагрузка на детскую инфраструктуру в столице.

2. Снижение материально-технической базы школ – обеспеченность в школах с кыргызским обучением учебными материалами составляет только 39 процентов, в школах с русским обучением – 52 процента.

3. Дефицит в системе образования в педагогических кадрах – потребность составляет 3622 учителя.

4. Необновляемость педагогических кадров – средний возраст преподавателей составляет 45-50 лет, многие из преподавателей пенсионеры, в то время как вузы республики ежегодно выпускают 1,5 тысячи педагогов.

5. Уровень подготовки преподавательских педагогических кадров, не удовлетворяющий сегодняшние потребности.

6. Низкие расходы на школьное и вузовское образование. На обучение одного ученика базовой школы затрачивается меньше средств (4126 сом), чем на одного ребенка в детсаду (8414 сом) и студента вуза (12569 сом)³.

Вместе с тем, за последнее время изменился структурный состав выезжающих. По национальному составу на начало 1990-х годов исходящая миграция была моноэтнична – выезжало русское и русскоязычное население. Но уже с 2000-х годов наметилась ситуация с изменением этнической структуры выезжающих – начинается увеличение доли кыргызов в составе выезжающих, что обусловлено поиском более высокого уровня жизни и бедностью на территории проживания.

В условиях миграции, прежде всего, страдает аграрный сектор республики, где многие работы выполняются без использования технических средств, откуда «вымываются» рабочие руки, необходимые сельскому хозяйству. Таким образом, встает вопрос интенсификации, механизации и автоматизации ручного труда в сельском хозяйстве. Следовательно, появляется необходимость в целенаправленной политике в части обеспечения сельскохозяйственной техникой именно тех районов страны, где выбывают рабочие руки. Развитие лизинга, расширение кредитования и финансирования поставок сельхозтехники, вместе с поддержкой государства позволят в некоторой степени решить данные проблемы.

³ «"Сендвичами" школу не накормишь...»/ Интервью с И. Болджуровой. www.24.kg, Б., 2008 год.

В структуре выезжающих на 2006 год лица моложе трудоспособного возраста составили около 10,5 процента. Среди выезжающих кыргызов моложе трудоспособного возраста дети составили 6,5 процента. Многие родители, отправляясь на заработки, оставляют своих детей без надзора. По данным ЮНИСЕФ в Кыргызстане 78,0 тыс. детей, или 7,6 процента от общего числа учеников, не посещают школу. Это значит, что часть этих детей во взрослой жизни, возможно, обречена выполнять низкоквалифицированную и малооплачиваемую работу. С другой стороны, крайне низкий уровень жизни населения и отсутствие работы, особенно в сельской местности, привели к тому, что на рынке труда появилась новая категория трудовых ресурсов – дети, вынужденные работать для того, чтобы прокормить семью и себя в силу таких причин, как отсутствие кормильца, больные родители, неблагополучные семьи и другие.

Основной причиной внешней миграции в Казахстан, Россию и другие страны является низкий уровень жизни населения. К примеру, средний уровень заработной платы за 2008 год в Кыргызстане составлял 5422 сом (НСК КР) или же 137,5 долларов США. Для России и Казахстана данный показатель равнялся 17226,3 рублей (Росстат) или же 564,4 доллара США и 60734 тенге (Статагентство Республики Казахстан (РК)) или же 502,0 доллара США соответственно.

Таблица 2. ВВП на душу населения в долларах США, рассчитанный через паритет покупательской способности (ППС)

№ п/п	Страна	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
1	Казахстан	6246,6	6933,5	7734,6	8732,0	9961,6	11086,1	11862,4
2	Кыргызстан	1442,0	1561,5	1698,1	1729,0	1818,9	1998,6	2156,7
3	Россия	8847,5	9709,0	10740,1	11832,0	13173,0	14692,4	16085,4

Как видно из таблицы, в 2008 году ВВП на душу населения также отстает от аналогичных показателей Казахстана в 5,5 раза и России в – 7,5 раза, и этот разрыв с каждым годом увеличивался.

Согласно данным НСК КР, доля кыргызов во внешней миграции составляла в 2001 году 6,7 процента, а в 2005 и 2006 годах – 20,5 и 31,0 процента соответственно.

В структуре мигрирующих в Россию кыргызов преобладают жители южных регионов, что объясняется крайне низким уровнем жизни и бедностью населения в южных областях⁴.

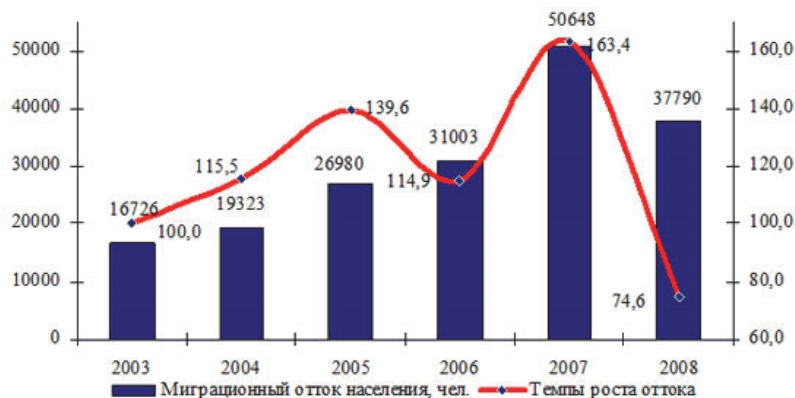
Исходящие миграционные потоки присущи регионам с низким уровнем жизни и тяжелыми социально-экономическими условиями. Сейчас наблюдается активная «ползучая» миграция (заселение пустующих домов на территории нашей страны представителями соседних стран, испытывающими нехватку земли и иных ресурсов), стремление, в том числе незаконно, получить надел земли. Безлюдные геополитически важные территории могут повлечь за собой увеличение хищнического, браконьерского использования находящихся там ресурсов; подрыв оборонной мощи государства и безопасности ее граждан; к еще большей незащищенности границ, увеличению проникновения в страну наркотиков, оружия, контрабанды, нелегалов и террористов.

Тенденция оттока населения под воздействием таких факторов, как значительный рост доходов, повышение уровня жизни, социальное обеспечение населения, не остановлена. Как показано на рис. 1, падение произошло только в 2008 году из-за ухудшившейся экономической обстановки в странах-реципиентах трудовых мигрантов, а после стабилизации экономической ситуации в данных государствах миграционный отток будет продолжать увеличиваться.

⁴ Информационный бюллетень КР по продовольственной безопасности и бедности - Б.: 2007, с. 27-29.

Угрожающие масштабы миграционного оттока населения, поглощающие от 24,0 до 60,0 процента естественного прироста населения, не позволяют составить корректный прогноз миграционной ситуации в республике, особенно на долгосрочную перспективу.

Рисунок 1. Динамика (левая шкала) и темпы роста (правая шкала) миграционного оттока населения в Кыргызской Республике

Источник: данные НСК

Помимо внутренних миграционных процессов следует обратить внимание на демографические процессы, происходящие в соседних государствах, в частности в трудоизбыточных странах – Китае и Узбекистане. К примеру, в Китае ежегодно около 20 млн. «новых рабочих рук» нуждается в работе, и безработное китайское население готово трудиться в соседних странах, в том числе и в Кыргызстане. Узбекская Фергана является одной из самых густонаселенных территорий в мире – плотность проживания населения составляет 550 человек на кв. км⁵. В среднесрочном и долгосрочном периодах не исключается возможность того, что Кыргызстан (приграничные территории) может стать страной-реципиентом мигрантов из соседних стран. Это, в свою очередь, может привести к появлению проблемы ассимиляции, и, соответственно, рискам появления проблем этнического характера в регионе. По прогнозным данным Фонда народонаселения ООН (UNFPA), к 2015 годам численность населения в Узбекистане составит 38 млн. человек⁶, и в ближайшие 15-20 лет следует ожидать переселения узбекского населения на территорию Кыргызстана и Казахстана. Решение этой задачи необходимо начинать уже сейчас как на государственном, так и межгосударственном уровнях.

Проблема средне- и долгосрочного снижения темпов прироста населения может быть нивелирована как путем привлечения мигрантов, так и увеличением рождаемости.

Увеличение населения за счет миграции соотечественников и этнических кыргызов кардинально ситуацию не изменит, что делает более приоритетным решение проблемы повышение качественной рождаемости. Однако необходимо учитывать то, что увеличивающееся число детей приведет к появлению дополнительной потребности в социальных услугах, например, в образовательных. Вследствие этого необходимо готовить детскую и дошкольную инфраструктуру.

В качестве еще одного варианта увеличения численности населения можно рассмотреть возвращение населения, прежде проживавшего на территории страны. Русскоязычное население является наиболее образованным среди крупных национальных групп (75,4 тыс. человек)⁷ и потеря столь ценного интеллектуального и трудового ресурса чревата отрицательными последствиями, а для восполнения этих потерь потребуется значительный период времени.

⁵ Мусаев Б. Андижанский веер – машина для убийства. Гамбург, 2007 г., с. 46.

⁶ Сайт факультета международного бизнеса ОмГУ. <http://catalog.fmb.ru/uzbekistan4.shtml>

⁷ «Население Кыргызстана» / Под редакцией З. Кудабаява, М. Гийо, М. Денисенко - Б.: 2004., с. 109-115.

Задача достижений устойчивого экономического роста и повышения благосостояния населения с учетом постоянных потерь как квалифицированных, так и неквалифицированных трудовых ресурсов существенно осложняется.

Кыргызстану в условиях ограниченности природных и материальных ресурсов стоит рассчитывать во многом на развитие человеческого потенциала. Но на фоне того, что трудоспособное население республики постоянно убывает, необходимо разработать стимулы по удержанию ценных кадров или же их возвращению. Уже сейчас республика испытывает дефицит, например, работников среднетехнических специальностей в связи с их выездом за рубеж. Сейчас Министерством образования и науки республики проводится ускоренная подготовка и переподготовка по профессиональному техническому обучению для желающих работать в странах дальнего и ближнего зарубежья. Получается, что, получив образование в Кыргызстане, наши граждане свои знания и труд «дарят» принимающей стране.

Кыргызстан, так же как и другие страны, мог бы проводить политику по привлечению квалифицированных кадров для работы на благо республики. В республике не определена четкая политика отбора, принятия и предоставления гражданства гражданам зарубежных стран, обладающим знаниями, высокой квалификацией. Для привлечения жителей в Кыргызстан требуется проведение селективной политики предоставления гражданства и работы тем специалистам, в которых нуждается страна. Также необходимо разработать подходы к обеспечению возможностей стимулирования возвращения эмигрантов и студентов, обучавшихся по государственным образовательным программам, ранее выехавших за границу на постоянное место жительства или по трудовым контрактам, в первую очередь, высококвалифицированных специалистов и предпринимателей, включая представление им условий безопасности, жилья, места работы, соответствующей оплаты, социальной защиты и т. д.

Страна нуждается не просто в оздоровлении демографической ситуации, а в создании условий для стабильного роста населения. Важнейшая задача – проведение активной региональной экономической политики, направленной на сохранение численности населения в важных в геополитическом отношении регионах. Активному перемещению населения по территории республики может служить создание транспортной сети (автодороги, железные дороги, аэропорты и воздушные пути) между всеми регионами республики.

Сохранению русского и русскоязычного населения, других национальностей в Кыргызстане как трудового потенциала и представляющих собой кадровый и интеллектуальный фонд, возможно, будет способствовать проведение работы по созданию для них благоприятных условий труда и проживания в Кыргызстане. Для страны важно сохранить качественный состав имеющегося населения и остановить миграцию (внешнюю и внутреннюю) в связи с тем, что возникнут не только экономические, а уже и геоэкономические и геополитические проблемы.

Для устранения имеющихся демографических проблем необходимо рассмотреть возможность разработки концепции по демографической политике (развитию), отражающей интересы национальной демографической безопасности республики, которая должна включить в себя программы, в частности, по снижению смертности мужчин и детей; восстановлению системы дошкольного, школьного и образования и воспитания; по привлечению и закреплению трудовых ресурсов.

В дальнейшем работа будет продолжена с учетом темпов рождаемости городского и сельского населения, этнического состава населения, передвижки возрастов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мусаев Б. Андижанский веер – машина для убийства - Гамбург.- 2007.- 89 с.
2. Население Кыргызстана / Под ред. З. Кудабаева, М. Гийо, М. Денисенко - Б., 2004.
3. Кыргызстан в цифрах.- Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, Б., 2008.- 325 с.
4. Демографической ежегодник Кыргызской Республики 2002-2006 годы.- Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, Б., 2007. - 388 с.
5. Демографической ежегодник Кыргызской Республики 2003-2007 годы.- Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, Б., 2008. - 392 с.
6. «Демоскоп weekly», № 245-246, 1-21 мая 2006 г.
<http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0245/barom02.php>
7. Информационный бюллетень КР по продовольственной безопасности и бедности. - Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, Б., 2007. - 57 с.
8. ««Сендвичами» школу не накормишь»/Интервью с И. Болжуровой. www.24.kg, Б., 2008 г.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕНЕЖНЫХ ПЕРЕВОДОВ¹

Сейитов Чоро Сейитович

В данной работе дается теоретическое объяснение денежным переводам, описаны типология, функции и каналы поступления переводов, влияние переводов на некоторые макроэкономические показатели.

This paper presents a theoretical review of remittance and describes typology, functions and channels of remittances inflow, influence of remittances on macroeconomic indicators.

Ключевые слова: денежные переводы, валютный курс, инфляция, ВВП.

ВВЕДЕНИЕ

С каждым годом всё более значимой становится роль поступающих в Кыргызскую Республику денежных переводов трудовых мигрантов. Растущая важность денежных переводов объясняется тем, что они стали существенным источником дохода для значительной части населения. Чтобы понять всю важность переводов для страны необходимо разобраться, что из себя представляет республика. Кыргызстан – это небольшая горная республика без выхода к глобальным трансконтинентальным и морским путям, с населением в 5,5 млн. человек и уровнем подушевого ВВП в 845,2 долларов США². Экономика страны представляет собой малую открытую экономику, с низким платежеспособным спросом, с ограниченными природными ресурсами, отсутствием развитой промышленности и неэффективным сельскохозяйственным производством.

Значимость и эффект от денежных переводов трудовых мигрантов республика ощутила, когда отношение трансфертов к ВВП в 2004 году резко выросло с 3 процентов до 7 процентов или же в 2 раза³ с дальнейшим многократным ростом поступающих средств к ВВП (Рисунок 1). На сегодня уже очевидна социально-экономическая значимость поступающих в страну средств трудовых мигрантов.

Рисунок 1. Динамика чистого притока денежных переводов в Кыргызскую Республику, в млн. долларов США

Источник: НБКР

Однако в отечественной литературе до сих пор широко не представлен какой-либо теоретический или аналитический обзор, раскрывающий экономическую сущность денежных

¹При подготовке данной работы автор опирался на поддержку и понимание коллег, и ему приятно выразить благодарность за полученную от них помощь. Хотелось бы выразить отдельную благодарность Абдыбалы тегин Суеркулу, Айдаровой Алтынай и Ыктыбаеву Асхату.

²Собственные расчеты автора по данным НСК КР и НБКР.

³Собственные расчеты автора по данным НСК КР и НБКР.

переводов трудовых мигрантов и механизм влияния трансфертов на макроэкономические переменные страны. Например, работы, посвященные влиянию денежных переводов на экономику страны, уже есть для Армении, Молдовы, Таджикистана, аналогичные работы с расчетами есть и для Ганы, Иордании, Филиппин и других стран-реципиентов переводов.

В настоящей работе сделана попытка, во-первых, восполнить существующий пробел по теории денежных переводов и раскрыть их *экономическую сущность*, во-вторых, показать *механизм влияния притока капитала* на макроэкономические переменные.

Экономическая сущность денежных переводов

Рост мировой экономики, в том числе экономик России и Казахстана (например, за счет экспорта сырья), повлек за собой активность движения капитала, в том числе и денежных переводов. Приток переводов вызывал внутренние изменения в экономиках стран, однако теоретическое объяснение изменениям, вызванным притоком переводов, отсутствовало. Для объяснения экономической сущности денежных переводов трудовых мигрантов воспользуемся понятийным аппаратом и терминологией Руководства МВФ по учету переводов (IMF, 2009), а также информацией электронных ресурсов. Итак, в чем же проявляется экономическая сущность денежных переводов мигрантов? В первую очередь, дадим определение понятию «денежные переводы».

Первоначально под **денежными переводами** понималось почтовое отправление в виде специально оформленного бланка с указанием денежной суммы, которую отправитель поручает объекту почтовой связи выплатить адресату. Со временем по тем же принципам пересылки роль почтовых пунктов перешла к банковским учреждениям и ремиттинговым компаниям или же системам денежных переводов, таким как, например, «КыргызТрансфер», «Анелик» и «Western Union».

Международный валютный фонд определяет **денежные переводы** как трансграничные платежи сравнительно малых размеров, часто повторяющиеся платежи от человека к человеку (IMF, 2009).

В пятом издании Руководства МВФ по составлению Платежного баланса (IMF, 1996) под **денежными переводами работников (международными денежными переводами)** понимают текущие переводы мигрантов, которые заняты в принимающей стране и считающиеся резидентами.

Под **внутренними денежными переводами** понимается денежный перевод трудового мигранта, который покинул свое село или город в поисках работы в другом месте на территории страны проживания, принимаемый для пересылки и доставки адресату в пределах одной страны⁴. Еще эти переводы называют **национальными денежными переводами**.

Коммунальные и коллективные денежные переводы – это деньги, отправленные объединением мигрантов или религиозной группой своему домашнему сообществу. Будучи коммунальными или коллективными денежными переводами, они отличны от денежных переводов домохозяйствам или же от персональных, которые больше предназначены для использования; их объемы очень низки в мировом масштабе.

Официальные денежные переводы – это переводы, предлагаемые, главным образом, банками со счета на счет через систему SWIFT⁵ и операции системам денежных переводов, такие как «Western Union», «MoneyGram» и др.

Неформальные системы переводов – это круг неформальных систем денежных переводов, которые включают перевозку денежных средств самими мигрантами или отправку

⁴ http://www.glossary.ru/cgi-bin/gl_find.cgi?ph=%E4%E5%ED%E5%E6%ED%FB%E9+%EF%E5%F0%E5%E2%EE%E4&action=%CF%EE%E8%F1%EA

⁵ Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunications (SWIFT) – Международная межбанковская система передачи информации и совершения платежей.

денежных средств через родственников или друзей. Неформальная система включает также число неформальных услуг, обычно действующие как часть бизнеса по импорту-экспорту, розничная торговля или валютные операции. Такие сделки обычно не документируются или редко документируются, проводятся по телефону, факсу или электронной почте через человека, который выплачивает перевод. Условия-детали сделки по переводам изменяются касательно пароля или же способа идентификации.

Однако изменение социально-экономической роли денежных переводов как существенного источника доходов значительной части населения дают основание расширить данное понятие. Итак, наш взгляд, **денежные переводы мигрантов представляют собой многократные (часто повторяющиеся) переводы через формальные и неформальные каналы от человека, осуществляющего трудовую деятельность вдали от постоянного места проживания, членам домашнего хозяйства с целью повышения их уровня дохода и жизни, потребления, накопления и дальнейшего инвестирования.** Следовательно, денежные переводы мигрантов играют важную роль в повышении уровня жизни, в росте благосостояния семей мигрантов, являясь эффективным средством борьбы с бедностью и обнищанием.

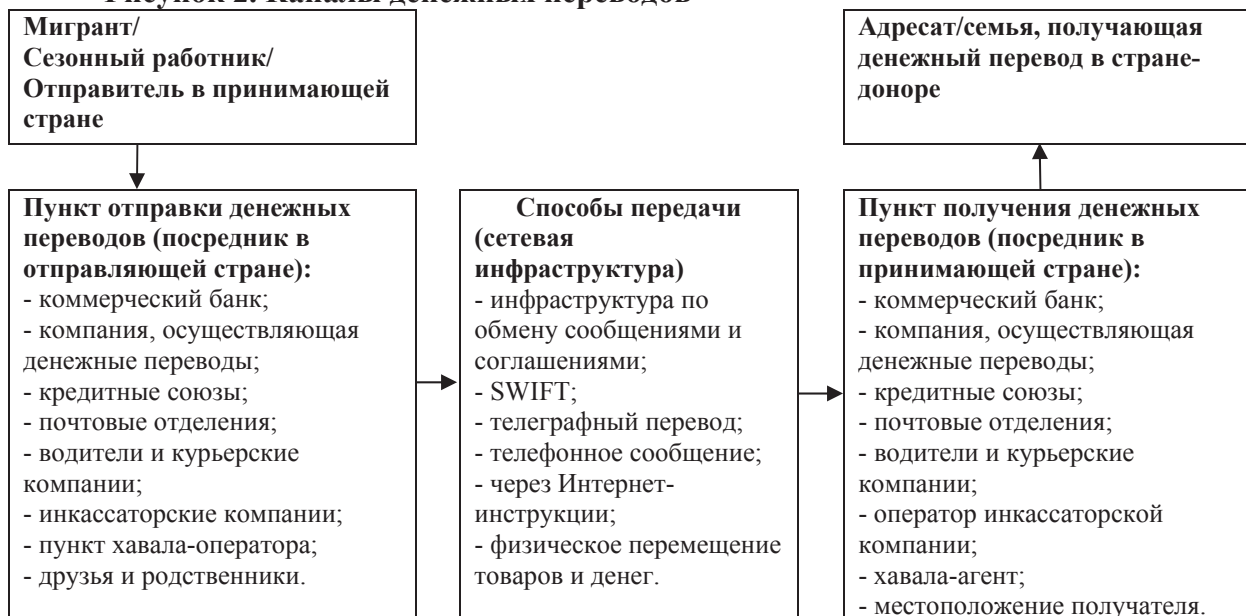
Сущность денежных переводов мигрантов проявляется и реализуется в следующих функциях:

1. Распределительная функция. Посредством данной функции домохозяйства за счет трансфертов мигрантов формируют первоначальный капитал, образуя денежные фонды, направляемые в дальнейшем на потребление, сбережения (инвестиции).

2. Социальная (выравнивающая) функция⁶. Денежные средства мигрантов финансируют: а) расходы домохозяйств-получателей для обеспечения их минимальных социальных потребностей с целью поддержания стабильного уровня жизни; б) социальные обязательства государства.

Денежные переводы имеют свои каналы движения (Рисунок 2).

Рисунок 2. Каналы денежных переводов

Источник: *International transactions in remittances: guide for compilers and users. [Washington, D.C.]: International Monetary Fund, 2009.*

⁶ Закон Кыргызской Республики от 11 июня 1998 года N 78 «Об основных принципах бюджетного права в Кыргызской Республике».

1. Формальные (официальные) каналы. Формальные каналы включают в себя электронные системы денежных переводов («КыргызТрансфер», «Western Union» и др.), переводы через почтовые отделения связи. Использование мигрантами официальных каналов передачи денежных средств зависит от таких факторов как:

- развитость финансовой системы в стране-пребывания и стране-получателе. Широкая банковская сеть и пунктов почтовой связи, особенно в сельской местности, облегчает доступ к операциям по переводам;

- низкая стоимость предоставляемых услуг по переводам;

- степень географической удаленности друг от друга трудового мигранта и получателя-домохозяйства. Расстояние играет важную роль при осуществлении перевода денег из страны в страну. Так, например, есть основание полагать, что подавляющее число переводов из России в Кыргызстан осуществляется через формальные каналы, а из приграничных территорий Казахстана в Кыргызстан – в «карманах»;

- степень экономической и финансовой грамотности отправителя денежного перевода.

2. Неформальные (неофициальные) каналы. К неформальным каналам относятся денежные переводы, которые государственные органы не отслеживают или не могут отследить, например, передача денег через друзей, родственников или водителей общественного транспорта. Использование неформальных каналов передачи денежных средств по большей части характерно для незарегистрированных мигрантов, так как легальная отправка требует предъявления паспорта (документа, удостоверяющего личность человека). Поэтому им приходится использовать указанные способы передачи денег. Близость трудовой деятельности мигранта к пункту проживания также способствует перемещению денег персонально или же через друзей, родственников, водителей и попутчиков.

Каналы осуществления переводов имеют как достоинства, так и недостатки (Таблица 1).

Таблица 1. Преимущества и недостатки каналов осуществления переводов

Преимущества каналов осуществления переводов	Недостатки каналов осуществления переводов
<i>Переводы, осуществляемые через банки/организации по переводу денег, характеризуются быстротой, безопасностью/надежностью, конфиденциальностью и общедоступностью,</i>	но в некоторых случаях характеризуются дороговизной и неудобством для получателей.
<i>Почта – это безопасный и конфиденциальный канал перевода денег,</i>	но дорогой, медленный и неудобный для получателей.
<i>Курьерские услуги являются безопасным, конфиденциальным и удобным каналом для получателей,</i>	но не всегда имеющимся в распоряжении и дорогим.
<i>Передача трансфертов с членом домохозяйства – это безопасный/ надежный, быстрый и удобный способ для получателя,</i>	но не всегда имеющийся в распоряжении и дорогой, по причине дорожных расходов.
<i>По мнению отправителей, преимуществами отправки с друзьями являются безопасность/надежность, дешевизна, быстрота и удобство для получателя,</i>	но этот канал не всегда в наличии и без гарантий конфиденциальности.
<i>Преимуществами отправки с другими лицами являются доступность, низкие затраты, быстрота и удобство для получателя,</i>	но этот способ небезопасен и без гарантий конфиденциальности.

Измерение и оценка поступающих денежных переводов проводится через платежный баланс, но статистический учет не всегда показывает объективную картину как раз из-за таких неформальных каналов передачи. В упрощенном виде процесс формирования данных об объеме денежных переводов представлен на примере Кыргызстана (Рисунок 3).

Информация по объемам денежных переводов работающих формируется согласно данным Периодической регулятивной банковской отчетности коммерческих банков (ПРБО), отчетам Национального статистического комитета КР и Министерства транспорта и коммуникаций КР, обрабатывается и анализируется в НБКР для дальнейшего отражения в Платежном балансе КР.

Рисунок 3. Формирование информации по объему денежных переводов в Кыргызской Республике по системам переводов и через почтовую связь

В свою очередь, увеличение потоков создает перспективы расширения базы для депозитов и накоплений, что позитивно должно сказаться на общем уровне кредитов и инвестиций. Например, согласно исследованиям, проведенные Всемирным банком в странах Латинской Америки выявлена:

1. Устойчивая позитивная корреляция между уровнем официальных денежных переводов и депозитов.
2. Позитивная корреляция между денежными переводами и общим уровнем развития финансовой инфраструктуры.

Частота и размер отправляемых мигрантом денежных средств на родину может зависеть от множества факторов, таких, например, как: размер заработка, срочность пребывания, уровень жизни в стране пребывания, склонность к сбережению и потреблению.

Решая социально-экономические вопросы, денежные переводы становятся самостоятельным и весьма существенным фактором развития экономики стран-доноров рабочей силы.

Любые поступающие в страну денежные переводы, независимо от того, какими каналами для отправки денег пользуются мигранты, сказываются на развитии экономики страны-адресата переводов. Официальные переводы уже могут рассматриваться как источник финансирования развития, создающий институциональный базис экономических преобразований, реализовываемых за счет денег мигрантов.

Использование неофициальных каналов в некоторой степени отрицательно сказывается на определении прогнозируемой финансовой ситуации в стране, подрывает валютную и финансовую политику государства, содействует развитию и функционированию «теневой» экономики.

Несмотря на внешнюю кажущуюся важность поступлений денежных переводов трудовых мигрантов, что не отрицается экономистами, они могут иметь и негативные социально-экономических последствия. Например, множество специалистов стран-реципиентов высказывают различные мнения, как отрицательные, так и лояльные, по

поводу оттока капиталов, конкуренции с местной рабочей силой и пр. Какие же всё-таки действительно существуют опасения и каковы положительные моменты от такого рода трансфертов (Таблица 2)?

Таблица 2. Положительные и отрицательные эффекты от денежных переводов мигрантов

№ п/п	Положительные эффекты от денежных переводов мигрантов	Отрицательные эффекты от денежных переводов мигрантов
1. Макроэкономические эффекты		
1.1	Увеличение потребления и спроса	Проявление эффекта «голландской болезни»
1.2	Стимулирование внутреннего рынка	Повышение волатильности валютного курса в стране-реципиенте в зависимости от поступления денежных переводов.
1.3	Частный инвестиционный рост	Инфляционное давление, создаваемое поступающими денежными переводами мигрантов
1.4	Не создает обязательств перед кредиторами в отличие от кредитов и инвестиций	Изменение (искажение) структуры ВВП за счет теневой части поступления денежных переводов
1.5	Способствуют установлению макроэкономической стабильности в стране-реципиенте	Денежные переводы, превышающие объемы прямых инвестиций, в долгосрочном плане могут привести к серьезным проблемам
1.6	Сокращение дефицита счета текущих операций платежного баланса	Денежные переводы освобождают внешние ограничения бюджета и предоставляют возможность с легкостью достичь экономического роста, отложив необходимость проведения реформ
1.7		Поток денежных переводов не контролируем и не предсказуем для домашних хозяйств или правительства
1.8		Сложность контроля и использования со стороны контрольно-регулирующих органов
1.9		Под угрозу ставится устойчивость воздействия денежных переводов на сокращение бедности и на человеческое развитие, так как склонность к инвестированию у домашних хозяйств, получающих денежные переводы, не используется в достаточной мере
2. Эффект для финансового сектора		
2.1	Положительный эффект для финансово-банковской системы страны-реципиента	Вытеснение банковского коммерческого кредита ростовщическим
2.2	Рост депозитной базы и кредитования коммерческих банков и НФКУ страны-реципиента	
2.3	Развитие финансового посредничества и обеспечение доступности услуг	
2.4	Снижение отечественной процентной ставки	
3. Социальные эффекты		
3.1	Рост благосостояния населения, сокращение бедности	Домашние хозяйства, получающие денежные переводы, имеют тенденцию к снижению предложения своей рабочей силы
3.2	Использование человеческого капитала и финансовых ресурсов путем создания благоприятной бизнес-среды, малых и средних предприятий и т. д.	
3.3	Инвестиции в человеческий капитал (образование и здравоохранение)	
3.4	Адресность денежных переводов	

В таблице приведены лишь некоторые положительные и отрицательные эффекты воздействия на различные сферы экономики и социальной сферы. Действительные эффекты проявляются гораздо разнообразнее и шире, которые, вкупе с

вышеперечисленными, при надлежащем контроле со стороны правительства и центрального банка, могут быть вполне управляемы.

Помимо положительных и отрицательных эффектов воздействия денежных переводов необходимо оценить контрциклический или проциклический характер поступающих средств. Если контрциклическая модель предполагает, что во время экономического спада мигранты увеличивают денежные переводы, что предполагает сглаживающий характер потребления, то проциклическая модель утверждает, что мигранты увеличивают денежные переводы в благоприятные времена, принимая инвестиционные решения. Следовательно, характер трансфертов формирует симметричную монетарную и фискальную политики государства.

Пусть в период экономического роста (Рисунок 4а) приток денежных переводов в экономику увеличится, тогда уровень экономического роста может достичь точки A' , во-первых, за счет роста потребления, во-вторых, за счет увеличения инвестиций:

$$\Delta GDP = f(C_{hh}, I, \varepsilon),$$

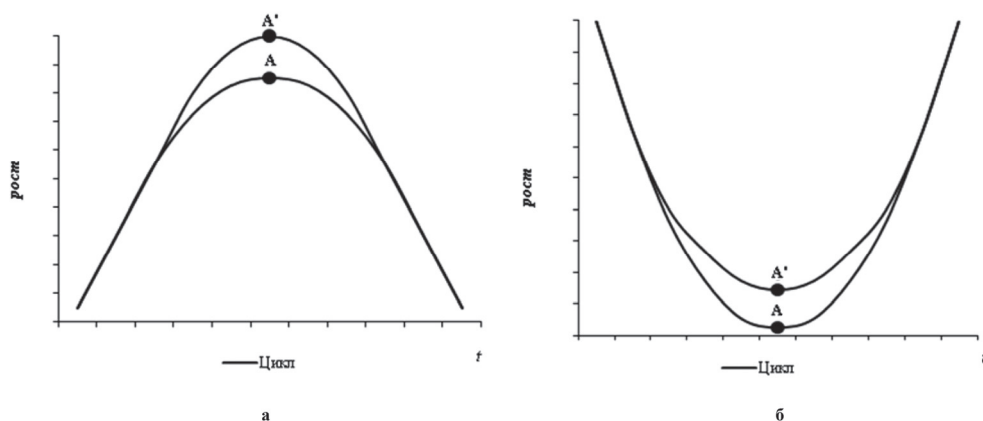
где ΔGDP – изменение роста ВВП за счет потребления домохозяйств;

C_{hh} – потребление домохозяйств;

I – инвестиции;

ε – прочие факторы.

Рисунок 4. Влияние денежных переводов на развитие цикла в периоды роста (а) и падения (б) экономики

На рисунке 4б показано воздействие притока денежных переводов в период спада экономики A' . Глубина падения A' оказывается не столь критичной A в силу увеличения доходов населения за счет поступающих частных трансфертов, что позволяет оставить уровень потребления в прежнем объеме или же сгладить шоки, присущие периодам кризиса.

Механизм влияния денежных переводов на макроэкономические переменные

Неплохо объясняет движение денежных переводов теорема выравнивания цен на факторы производства Хекшера-Олина-Самуэльсона. В соответствии с данной теоремой международная торговля приводит к выравниванию абсолютных и относительных цен на гомогенные факторы производства в торгующих странах. Однако предполагалось, что товары могут свободно экспортироваться и импортироваться, а факторы производства не обладают международной мобильностью.

Теперь предположим обратную ситуацию, обусловленную межстрановыми различиями в оплате труда: фактор производства (рабочая сила) может свободно перемещаться между странами, а товары 1 и 2 по каким-то причинам являются неторгуемыми и не могут экспортироваться или импортироваться. В результате

возникновения общего рынка труда в двух странах произойдет выравнивание цены труда. Поскольку никто не будет работать за более низкую зарплату W_X в стране X , если можно свободно переехать в страну Y с более высоким уровнем оплаты труда и получать там более высокую зарплату W_Y , то произойдет немедленное выравнивание зарплат в двух странах или будет иметь место переток (миграция) трудовых ресурсов из страны X в страну Y . Трудовые мигранты из страны X постараются за счет перевода средств выровнять уровень доходов:

$$W_X \rightarrow W_Y$$

Так, значительные размеры притока денежных переводов, так же как и приток любого другого капитала, влияя на такие макроэкономические параметры, как:

- обменный курс (плавающий);
- инфляция;
- размер ВВП (потребление).

Из трех параметров наибольшее внимание следует обратить на взаимосвязь притока капитала, с одной стороны, и валютного курса с инфляцией, с другой стороны.

Государства, столкнувшиеся с притоком капитала, с целью предотвращения вызываемых им негативных явлений (изменение обменного курса и инфляция), применяли различные инструменты в зависимости от экономической ситуации в стране, целей и действующей монетарной и фискальной политики.

Одно из воздействий, производимое притоком капитала – это *повышение реального курса* валюты. Проявление инфляционного эффекта или его отсутствие в случае притока капитала зависит от определенных причин, при этом одной из основных в данном случае является *режим валютного курса*. При режиме *гибкого валютного курса* приток капитала (независимо от его формы и источника) приводит к повышению номинального курса национальной валюты, падению относительных цен импортных товаров и сокращению потребления неэкспортируемых товаров⁷, что в итоге ослабляет инфляционное давление. Вероятность того, что приток капитала произведет инфляционный эффект будет ниже, чем выше степень гибкости валютного курса.

Высокая гибкость реального валютного курса расширяет возможности центрального банка в проведении более независимой монетарной политики, также это позволяет легче регулировать поведение денежных агрегатов. При свободно плавающем режиме номинальный курс национальной валюты под влиянием притока капитала может повыситься, что никак не сказывается на объемах официальных резервов и денежной массе. Таким же образом отток капитала приводит к номинальному удешевлению валюты и сказывается на внутренней ликвидности.

По расчетам Всемирного банка в начале 1990-х годов в период притока капитала во всех исследуемых странах было выявлено наличие сильной положительной корреляции между повышением реального валютного курса, с одной стороны, и увеличением дефицита: текущих статей платежного баланса и доли потребления во внутреннем потреблении, с другой стороны. Например, динамика реальных валютных курсов в Аргентине и Бразилии, свидетельствовала о том, что в течение 1990-х годов происходило существенное повышение реального валютного курса⁸.

Однако при неожиданном оттоке капитала банковская система может столкнуться с серьезными проблемами, поскольку банки, занимающихся финансовым посредничеством при обслуживании оттока капитала могут не справиться с необходимостью обеспечения массовых выплат по своим обязательствам, что отразится на качестве портфеля. В этих

⁷ Например, услуги парикмахера, адвоката, аренда помещения.

⁸ Помимо этого, однако, важным фактором могло быть отсутствие гибкости номинальных валютных курсов (Аргентина – после апреля 1991 года, Бразилия – после февраля 1995 года).

условиях шок может заставить центральный банк совершать интервенции и спасать проблемные банки для недопущения цепной реакции изъятия вкладов и дальнейшего оттока капиталов.

Приток капитала в страну может создавать различное давление на рынок. С целью недопущения этого центральным банком страны могут проводиться интервенции на валютном рынке: **нестерилизованные операции**, в результате чего происходит изменение денежной базы в экономике, и **стерилизованные операции**, предполагающие компенсационную сделку с активами, восстанавливающую первоначальный объем денежной базы. Поглощение иностранных валютных резервов центральными банками необходимо для сдерживания попыток укрепления (повышения) номинального валютного курса с параллельным сокращением внутреннего кредита в качестве меры сопротивления инфляционному давлению, связанному с ростом денежной массы. Помимо этого, аккумуляция резервов может стать буфером при внезапном изменении направления потоков.

Быстрый рост объемов международных резервов в некоторых странах, получавших большой приток капитала с начала 1990-х годов, говорит о том, что центральные банки активно скупали на рынках иностранную валюту, пополняя резервы, с целью недопущения расширения ликвидности и укрепления номинального курса национальной валюты. Например, в Таиланде в этот период вполне успешно ограничивали воздействие накопления инвалютных резервов на расширение ликвидности.

С другой стороны, стерилизационные операции центрального банка могут быть связаны с большими трудностями и затратами. Так, в Чили с начала до середины 1990-х годов ежегодное поступление капитала составило в среднем около 6-7 процентов ВВП, на что монетарными властями были предприняты попытки изъятия внутренней ликвидности, с тем, чтобы избежать воздействия избытков капитала путем приобретения большого количества иностранной валюты и стерилизуя эти операции облигациями собственного выпуска. Однако в результате таких действий увеличились квазибюджетные убытки⁹ центрального банка, которые и до этого были велики¹⁰.

В связи с тем, что *уровень инфляции* представляет собой один из главных целевых ориентиров макроэкономической политики, то возможность укрепления (роста) номинального валютного курса в данном контексте может быть оптимальным вариантом реагирования на приток капитала.

Под воздействием избыточного притока иностранной валюты может происходить разрастание денежной массы банков и кредитных институтов, рост золотовалютных резервов и денежной массы, возникать кредитная экспансия, обычно ведущая к инфляции – инфляции спроса. Для сдерживания инфляции естественной мерой на приток становится стерилизация избыточного денежного предложения. Это, в свою очередь, может обеспечить соответствие прироста денежного предложения приросту количества товаров и услуг на рынке и тем самым удержать инфляцию на стабильном уровне. Во избежание роста инфляции мерами фискальной политики, параллельно росту притока капитала, сокращаются правительственные расходы, повышаются налоги или проводятся оба этих действия одновременно. Этот подход называется фискальной рестрикцией, служащей для снижения совокупного спроса и сдерживания возможного инфляционного воздействия

⁹ Под такими убытками понимаются финансирование центральным банком убытков от мероприятий по стабилизации обменного курса валюты, беспроцентных и льготных кредитов правительству (например, на закупки пшеницы, риса, кофе и т.д.).

¹⁰ Cardenas and Barrera также отмечают, что в Колумбии процентные ставки достигли очень высокого уровня в декабре 1991 года – 38,5 процента годовых по депозитам, что почти на 9 процентных пунктов выше, чем в марте того же года. Эти факты согласуются с изложенными выше доводами, из которых следует, что стерилизация может привести к повышению внутренних процентных ставок.

притока капитала. Так, в период увеличения притока капитала в Таиланде и Чили проводилась политика фискальной рестрикции (Васильева Е., 1998).

Согласно основному макроэкономическому тождеству, изменение ВВП может произойти за счет изменения одного из его слагаемых C, I, G, X . В нашем случае нас интересует показатель потребления C и частично I .

$$GDP = (C_0 + \Delta C) + (I_0 + \Delta I) + (G_0 + \Delta G) + (X_0 + \Delta X)$$

Одним из первых, кто занялся вопросами взаимосвязи между потреблением и сбережениями, был Дж. М. Кейнс. Согласно его теории важнейшим фактором, влияющим на потребление и сбережение, является доход. В зависимости от уровня потребления и размера дохода определяется и уровень сбережений.

Приток инвестиций, чистой экспортной выручки, денежных переводов, влияющие на потребление и сбережения, в конечном счете, изменяют размер ВВП. Стоит сказать, что рост потребительских настроений населения может быть простимулирован, главным образом, увеличением личных доходов, что и обеспечивают денежные переводы в данном конкретном случае. Рост благосостояния населения меняет структуру использования доходов, часть которого используется для сбережений и дальнейшего их инвестирования, как упрощенно представлено ниже.

Потребление, как и сбережения, зависит от субъективного фактора – склонности людей к потреблению и сбережению, и от объективных факторов – уровня дохода и его распределения, от накопленного богатства, уровня цен, налогообложения и т.п.

Как говорилось выше, денежные переводы стали существенным дополнительным доходом к таким платежам как зарплата, пособия по безработице, бедности и нетрудоспособности, пенсии, стипендии и т.п.

Встроим показатель переводов в кейнсианскую модель. Чтобы вывести формулу мультипликатора переводов, предположим, что изменение переводов ΔR означает изменение располагаемого дохода ΔDI , при условии, что доход полностью состоит из денежных переводов, тогда:

$$\Delta R = \Delta DI.$$

Изменение располагаемого дохода ведет к изменению потребления в соответствии с величиной предельной склонности к потреблению:

$$\Delta C = \Delta DI * mpc = \Delta R * mpc$$

А изменение потребления мультипликативно изменяет совокупный доход:

$$\Delta Y = \Delta C \cdot \frac{1}{1 - mpc} = \Delta R \cdot mpc \cdot \frac{1}{1 - mpc} = \frac{mpc}{1 - mpc} \cdot \Delta R$$

Величина мультипликатора переводов, таким образом, равна $\frac{mpc}{1 - mpc}$ или $\frac{mpc}{mps}$.

Мультипликатор переводов – это коэффициент, который показывает, во сколько раз увеличивается (уменьшается) совокупный доход при увеличении (уменьшении) переводов на единицу.

Используем простую кейнсианскую модель, где денежные переводы получают домохозяйства. Изменение переводов действует на потребительскую функцию, которая с учетом переводов выглядит следующим образом:

$$C = C + mpc * (Y - T + R)$$

$$Y = C + I + G$$

Подставим потребительскую функцию в уравнение совокупного дохода (выпуска), затем перегруппируем и в результате получим:

$$Y = \frac{1}{1 - mpc} (C - mpc * T + mpc * R + I + G)$$
$$Y = \frac{1}{1 - mpc} (C + I + G) + \frac{-mpc}{1 - mpc} T + \frac{mpc}{1 - mpc} R$$
$$\Delta Y = \frac{mpc}{1 - mpc} \Delta R$$

Таким образом, мультипликатор трансфертов равен:

$$m_R = \frac{mpc}{1 - mpc}$$

Любое изменение автономных (то есть не зависящих от уровня дохода) переменных – потребительских расходов, инвестиционных расходов, государственных закупок, налогов, трансфертов – ведет к параллельному сдвигу кривой совокупных планируемых расходов и не меняет ее наклон. Единственная величина, которая влияет на величину мультипликаторов всех этих видов расходов – предельная склонность к потреблению. Чем она больше, тем величина мультипликатора больше. Кроме того, именно предельная склонность к потреблению определяет наклон кривой совокупных планируемых расходов. Чем больше предельная склонность к потреблению, тем кривая более крутая.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изменение социально-экономической ситуации в стране, вызванное миграцией и последовавшим притоком денежных переводов потребовало теоретического объяснения новым процессам. В кыргызской научной литературе отсутствует какой-либо обзор, объясняющий экономическую сущность денежных переводов и механизм их влияния на макроэкономические переменные страны. Например, работы, посвященные влиянию денежных переводов на экономику страны, существуют в Армении, Молдове, Таджикистане и т. д.

Уровень доходов в различных странах создает предпосылки для перемещения трудовых ресурсов из страны с низким уровнем дохода в страну с высоким уровнем дохода. Согласно теореме выравнивания цен на факторы производства Хекшера-Олина-Самуэльсона, это будет продолжаться до тех пор, пока уровень оплаты труда в стране-доноре трудовых ресурсов не приблизится или не сравняется с уровнем оплаты труда страны-реципиента.

Приток капиталов в страну, в числе которых входят и переводы, оказывает сильное воздействие на макроэкономические переменные, вызывая изменения в экономике. Так, рост предложения денег на товарном и валютном рынках влияет на обменный курс, увеличивается потребление товаров и услуг, тем самым стимулируя инфляционный спрос. Рост потребления, в свою очередь, способствовал росту цен на некоторые товары. Аналогичные изменения наблюдаются практически во всех экономиках стран-реципиентов денежных переводов. Так, во многих странах-донорах (Мексика, Филиппины, Французская Африка, Центральная Азия) трудовых мигрантов наблюдаются аналогичные изменения в экономике под влиянием притока денежных переводов. Таким образом, с теоретической точки зрения мы приходим к выводу, что денежным переводам на макроэкономическом уровне свойственны формы проявления капитала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Кыргызской Республики от 11 июня 1998 года №78 «Об основных принципах бюджетного права в Кыргызской Республики».
2. Васильева Е. Анализ форм и инструментов государственного регулирования притока и оттока капитала. Белорусский журнал международного права и международных отношений 1998 - № 3
http://evolutio.info/index.php?option=com_content&task=view&id=189&Itemid=215
3. Всемирный банк: Регион Европы и Центральной Азии. Май 2007. - (Серия региональных публикаций Офиса Главного экономиста). Т.2. №2. Денежные переводы в странах СНГ. Исследование выборочных коридоров отправки и получения/ Карло Сегни, Брайнс Куиллин, Ильяс Скаменсос, Софии Сиртэн. – М., 2007. – стр. 5.
4. Липшиц Л., Лэйни Т., Мурмураc А. (2002). «Дилемма Тошовского: резкий рост притока капитала в страны с переходной экономикой», *Финансы & развитие* (Washington: International Monetary Fund).
5. Торосян Г. (2010). «Денежные переводы, неравенство доходов и бедность в Армении», Центр экономического развития и исследований (EDRC). [www document] http://www.edrc.am/WP/migration/june25/Torosyan_Rus.ppt
6. Agenor Pierre-Richard, (2002, 2004). «The economist of adjustment and growth», 2nd ed., p.743.
7. Aitymbetov S., (2006). «Emigrant remittances: impact on economic development of Kyrgyzstan», Kyrgyzstan, The Economic Policy Institute.
8. El-Sakka, M. I. T. «Migrant Workers' Remittances and Macroeconomic Policy in Jordan» (Kuwait University).
9. Cardenas M., Barrera F., (1997), «On the effectiveness of capital controls: The experience of Colombia during the 90s». Original Research Article *Journal of Development Economics*, Volume 54, Issue 1, October 1997, Pages 27-57.
10. International transactions in remittances: guide for compilers and users. [Washington, D.C.]: International Monetary Fund, 2009, 84 of pages.
11. Macroeconomic consequences of remittances/Ralph Chami... [et al.]-Washington, DC: International Monetary Fund, 2008.
12. Ötöker-Robe İnci, and others, (2007). “Coping With Capital Inflows: Experiences of Selected European Countries,” IMF Working Paper 07/190 (Washington: International Monetary Fund).
13. Quartey P., (2006). «The Impact of Migrant Remittances on Household Welfare in Ghana» (University of Ghana).
14. Remittances and Poverty in Central Asia and South Caucasus (2008). Asian Development Bank.
15. Translation of Balance of Payments - Textbook. - Washington, DC, USA: International Monetary Fund, 1996.